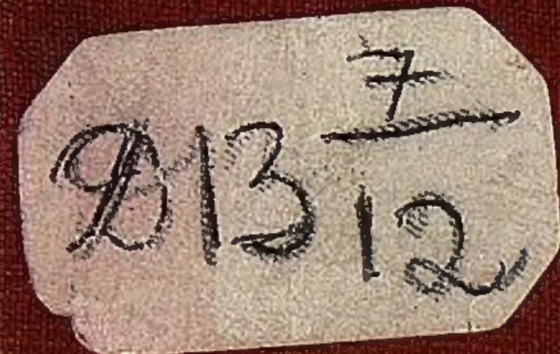
XXI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ XXI-й

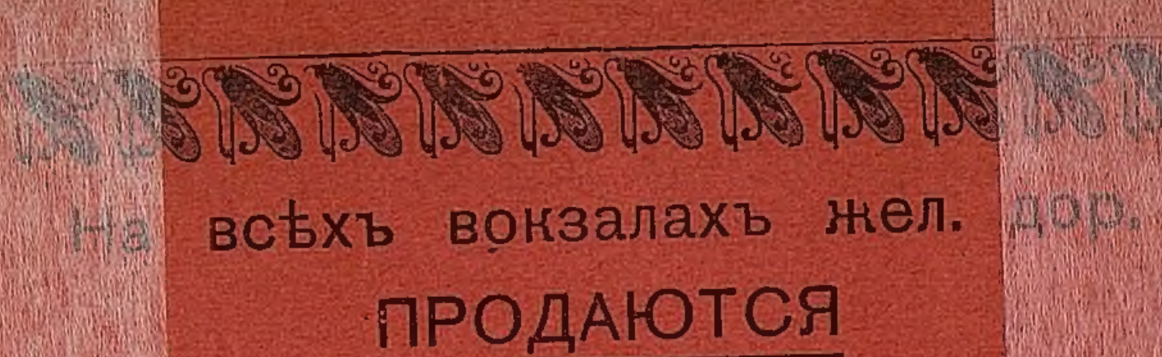

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СЕВАСТОПОЛЮ

Г. МОСКВИЧА

17-ое изд. Цѣна 50 к.

[illegible]

На всѣхъ вокзалахъ жел. дор.

ПРОДАЮТСЯ

КНИЖКИ РАЗСКАЗОВЪ

Е. Н. ЛЮБИЧА:

„ТѢНИ ЖИЗНИ“ ц. 50 к.

„ПЕСТРЯДЬ“ ц. 50 к.

ОДЕССА.

СУШЕНЫЕ ОВОЩИ

(для супа и бульона):

смѣсь изъ цвѣтной капусты, гороха, шпината и петрушки, высшаго качества.

томатъ-пюре изъ степныхъ помидоръ

М. І. ХОРОЛЪ,

ОДЕССА, Коблевская, № 29.

Издательство Путеводителей „Русскій Бедекеръ“ сущ. съ 1888 г.

Григорій Москвичъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ Практическій Путеводитель ПО СЕВАСТОПОЛЮ и окрестностямъ

съ приложеніемъ:

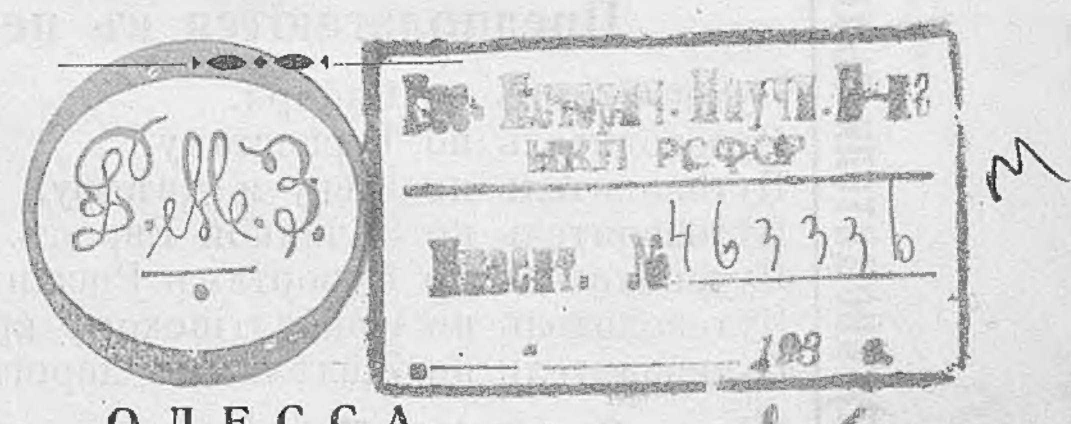
алфавита, карты, плана въ 4-хъ краскахъ и проч.

Изданіе (семнадцатое) М. А. Москвичъ.

Цѣна 50 коп. (въ переплетѣ).

ПРОДАЕТСЯ

во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

ОДЕССА,
Тип. «Техникъ», Успенская, 56.
1909.

Издательство Путеводителей „Русскій Бедекеръ" сущ. съ 1888 г.

Съ путеводители выходятъ ежегодно новыми изданіями и продаются вездѣ.

Путеводители Григорія Москвича:

По Крыму. 12 картъ, 7 плановъ, 32 иллюстраціи. 18 изд. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

По Кавказу. 10 картъ, 10 плановъ, 32 иллюстраціи. 14 изд. 1909 г. Ц. 2 р.

По Волгѣ. 10 картъ, 8 плановъ, 32 иллюстраціи. 7 изд. 1909 г. Ц. 1 р.

По Финляндіи. 2 карты, 4 плана, 32 иллюстраціи. 2 изд. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

По С.-Петербургу. 1 карта, 7 плановъ, 32 иллюстраціи. 5 изд. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

По Москвѣ. 10 плановъ, 32 иллюстраціи. 3 изд. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

По Одессѣ. 1 карта, 5 плановъ, 32 иллюстраціи. 5 изд. 1909 г. Ц. 1 р.

По Варшавѣ. 1 карта, 1 планъ, 30 иллюстрацій. 4 изд. 1909 г. Ц. 1 р.

По Черноморскому побережью. 5 картъ, 4 плана, 8 иллюстрацій. 13 изд. 1909 г. Ц. 75 к.

По Кавказскимъ Минеральнымъ водамъ. 4 карты, 4 плана, 16 иллюстрацій. 13 изд. 1909 г. Ц. 50 к.

По Севастополю и окрест. 2 карты, 1 планъ, 16 иллюстрацій. 17 изд. Ц. 50 к.

По Южному берегу Крыма. 3 карты, 2 плана, 16 иллюстрацій. 17 изд. 1909 г. Ц. 75 к.

Предполагаются къ печати:

Путеводитель по Сибири.
Путеводитель по Туркестану.
Путеводитель по Кіеву и Днѣпру.
Путеводитель по Западной Европѣ.
Путеводитель по Курортамъ Россіи.
Путеводитель по Прибалтійскому краю.
Путеводитель по Желѣзнымъ дорогамъ.

Редакція „Путеводителей":
ОДЕССА, Николаевскій бул., 14.

Для путеводителей на 1910 г. принимаются объявленія.

Составитель «ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ» проситъ всѣхъ, пользующихся этимъ «Путеводителемъ», указать ему на встрѣчающіяся погрѣшности, неточности и желательныя пополненія. Всѣ эти указанія послужатъ цѣннымъ матеріаломъ для составленія слѣдующаго изданія. За любезныя услуги издатель будетъ считать пріятнымъ долгомъ всякому, сдѣлавшему какія либо указанія, выслать почетный экземпляръ «Путеводителя» послѣдняго изданія любого названія.

Адресъ: Одесса, **Г. Г. МОСКВИЧУ.**

Предисловіе къ XVII изданію.

Настоящій «Путеводитель» представляетъ собою отдѣльный оттискъ полнаго «Путеводителя по Крыму» (18-е изданіе 1909 г.) въ той его части, которая касается *Севастополя со всѣми его окрестностями.*

Изъ года въ годъ увеличивающійся наплывъ пріѣзжихъ, уже въ настоящее время опредѣляемый цифрой почти въ 50—60 т. больныхъ и туристовъ ежегодно, побудилъ насъ издать отдѣльно «Путеводитель по Севастополю» и тѣмъ пойти навстрѣчу назрѣвшей, на нашъ взглядъ, потребности въ толковомъ и дешевомъ «Путеводителѣ». Въ немъ читатель найдетъ самыя подробныя свѣдѣнія какъ справочнаго характера вообще, такъ и касающіяся прочихъ условій жизни въ городѣ и его окрестностяхъ, а также экскурсій по окрестностямъ—Херсонесъ, Георгіевскій монастырь, Балаклава, Инкерманъ, Братское кладбище и проч.

Послѣдній отдѣлъ особенно расширенъ и пополненъ новыми данными.

Для лучшей оріентировки, къ «Путеводителю» приложены: карта окрестностей Севастополя, планъ города крупнаго масштаба въ 4-хъ краскахъ съ обозначеніемъ линіи обороны и всѣхъ памятниковъ войны 1855 года, спеціально изготовленный для этого «Путеводителя», а также подробный алфавитный указатель, иллюстраціи и проч.

ГРИГОРІЙ МОСКВИЧЪ.

Одесса, февраль, 1909 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Севастополь.

Окрестности Севастополя.

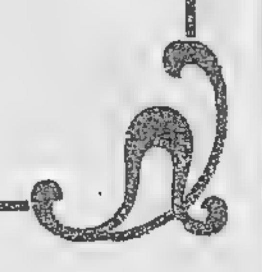

Алфавитный указатель.

Севастополь.

Севастопольскій рейдъ.

Яхтъ-клубъ и Біологическая станція въ Севастополѣ.

Путеводитель по Севастополю.

Прибрежное положенiе Севастополя у Чернаго моря дѣлаетъ весьма удобнымъ сообщенiе съ нимъ моремъ —съ одной стороны съ Евпаторiей и Одессой и съ другой—Ялтой, Алуштой и всѣмъ Крымомъ, а также портами Кавказа. Южныя (Курско—Харьково)—Севастопольская) жел. дороги соединяютъ Севастополь со всей внутренней Россiей. Кромѣ того, существуетъ ежедневное срочно-мальпостное сообщенiе съ Ялтой черезъ Балаклаву и Байдары. Съ Балаклавой, входящей въ составъ Севастопольскаго градоначальства, сообщенiе съ Севастополемъ поддерживается мальпостами и автомобилями.

Такса для извозчиковъ. Ѣзда *по часамъ* установлена въ чертѣ города, а также во время крестныхъ ходовъ въ Херсонесъ. За первый часъ плата не раздробляется. Далѣе, плата считается за каждые полчаса по 25 коп., при чемъ за время болѣе 10 минутъ извозчику уплачивается, какъ за полные полчаса—25 коп.

Ночнымъ временемъ считается время отъ 1 часа ночи до 6 час. утра,

За часъ, Днемъ: съ 1—2 пассажировъ—50 к., съ 3—4 пассажировъ—60 коп.; ночью: съ 1—2 пассажировъ—60 к., съ 3—4 пас.—80 к.

Плата *за конецъ*: Въ городѣ и къ пристани Р. о. п. и т. (и обратно) за конецъ: днемъ—20 и 30 коп.; ночью 30 и 40 к.

За проѣздъ одинъ разъ по кругу: Нахимовскiй проспектъ, Большая-Морская и Екатерининская полагается, какъ за два конца.

За конецъ къ пристанямъ: Таможенной и Россiйскаго общества, къ казармамъ Бѣлостокскаго полка, въ Новую слободку, на Нагорную площадь до IV бастiона къ исторической панорамѣ и за линiю трамвая, на Артиллерiйскую слободку или обратно: днемъ—30 и 40 коп.; ночью—40 и 50 к.

На *вокзалъ*, къ желѣзнодорожной товарной станцiи и къ Царскимъ пристанямъ (днемъ и ночью)—35 и и 45 к.; отъ *вокзала* въ городъ: днемъ и ночью—40 и 60 коп. За багажъ, крумѣ ручного, вездѣ доплачивается 25 коп.

На окраины города: къ 5-му и 6-му бастіонамъ: днемъ—30 и 35 коп.; ночью—40 и 50 коп. Къ казармамъ Брестскаго полка и морскимъ: днемъ—50 и 60 к.; ночью—60 и 70 коп. Въ Корабельную слободку, *Малаховъ курганъ* и морской госпиталь: днемъ—60 и 75 коп.; ночью—80 и 1 руб. Къ военно-сухопутному госпиталю днемъ—1 руб. и 1 руб. 20 коп.; ночью—1 руб. 20 коп. и 1 руб. 50 коп.

Въ *окрестности* города: въ военный лагерь и въ лагерь минной роты—50 коп., ночью—70 коп. и обратно (съ простоемъ 1 часа)—80 к. и 1 руб. На городское кладбище, городскую бойню и въ карантинъ—60 и 80 коп. Туда и обратно съ простоемъ не болѣе одного часа 1 руб. и 1 руб. 20 коп. Къ Херсонесскому монастырю—1 руб. и 1 руб. 50 коп. Туда и обратно съ простоемъ не болѣе одного часа—1 руб. 50 коп. и ночью—2 руб. Въ Георгіевскій монастырь или Балаклаву—2 руб. и ночью—3 руб. Туда и обратно съ простоемъ на мѣстѣ не болѣе 2 часовъ—3 и 4 руб. На Итальянское кладбище и въ Инкерманскій монастырь и обратно, съ простоемъ на мѣстѣ не болѣе 2 часовъ—4 и 6 руб. На Французское и Англійское военныя кладбища туда и обратно, съ простоемъ не болѣе одного часа—2 руб. и 2 руб. 50 коп. На Братское кладбище и обратно въ объѣздъ кругомъ, съ простоемъ не болѣе 3 часовъ = 6 и 8 руб.

За ѣзду въ экипажахъ, имѣющихъ резиновыя шины, плата за конецъ во всѣ пункты увеличивается на четверть стоимости таксы.

Электрическій трамвай. Линіи:

Круговая. Начинается на Екатерининской и проходитъ по Нахимовскому просп. и Большой Морской и вновь выходитъ на Екатерининскую. Плата за проѣздъ 5 коп.

Вокзальная. Съ Екатерининской по Старому спуску къ вокзалу. Плата за проѣздъ по всей линіи 8 коп., отъ Стараго спуска 5 коп.

Артиллерійская. Съ Корниловской площ. у Нахимовскаго просп. черезъ Базарную площ. и Артиллерійскую слободку на Б. Морскую. Плата за проѣздъ—5 коп.

На всѣхъ линіяхъ допускается одна пересадка. Съ 6 до $8^1/_2$ час. утра на всѣхъ линіяхъ плата за проѣздъ 3 коп. Съ учащихся во всякое время 3 коп.

Такса для яличниковъ. Къ любому военному судну съ 5 человѣкъ за конецъ—25 коп., въ оба конца, съ простоемъ 1 часа—60 коп.; катанье съ 5 человѣкъ—по

30 коп. въ часъ, съ 10 человѣкъ—50 коп. За день до 9 час. веч. за яликъ съ 1 гребцомъ—2 руб., съ 2-мя гребцами—3 руб., на Сѣверную сторону—20 коп., въ Панаіотову балку (отсюда ближайшая дорога къ Братскому кладбищу)—40 к.; за оба конца съ простоемъ—70 к. Въ Ушакову балку—40 к. Проѣздъ въ шлюбкѣ совмѣстно съ другими: на Сѣверную—3 к., на Корабельную—2 коп.

На паровыхъ катерахъ: на Сѣверную—4 коп., на Корабельную—2 коп. Катера курсируютъ съ 6 час. утра до 12 час. ночи, съ отходомъ черезъ каждыя 6—7 минутъ. Лѣтомъ по воскреснымъ, праздничнымъ и табельнымъ днямъ катера ходятъ по 5—6 разъ въ день въ Инкерманъ, съ платой за конецъ 10 коп. Пристань паровыхъ катеровъ находится рядомъ съ Графской пристанью.

Гостиницы: «Кистъ», «Ветцель», «Грандъ-Отель», «Сѣверная» и «Бристоль». Всѣ эти гостиницы—первоклассныя. Гостиница «*Кистъ*» находится на Приморскомъ бульварѣ и выдѣляется своей красивой архитектурой. Гостиница «*Ветцель*» на Екатерининской ул. Въ этомъ домѣ жилъ Нахимовъ. „*Грандъ-Отель*“—на Екатерин. ул., рядомъ съ агентствомъ Р. о. п. и т.; «*Сѣверная*» гостиница находится на Нахимовскомъ проспектѣ; и гостин. «*Бристоль*» на Нахимовскомъ проспектѣ. Въ названныхъ гостиницахъ приличные номера отъ 1—1 р. 50 к. до 10 р. въ сутки. Въ гост. «*Франція*» номера отъ 75 к.

Кромѣ перечисленныхъ гостиницъ, въ городѣ имѣются меблированныя комнаты, изъ которыхъ лучшія—«*Номера Сергова*», на Приморской ул. При номерахъ Сергова—единственныя въ городѣ общественныя теплыя морскія и прѣсныя ванны. Номера отъ 1 до 5 руб. Мѣсячные квартиранты пользуются ваннами безплатно.

Лучшіе рестораны: на бульварѣ, при первоклассныхъ гостиницахъ и у Панорамы. Недорогіе рестораны при гостин. «Сѣверной» и «Бристоль». Лучшія кафе: Мисинскаго и Газо.

Въ Севастополѣ имѣются: *Городская станція и транспортная контора* Южныхъ жел. дорогъ, помѣщающаяся на Екатерининской ул. въ д. Файнберга, вблизи гостиницы «Ветцель», а также *отдѣленіе* на пристани Р. о. п. и т. Станція производитъ разнообразныя операціи, изъ которыхъ многія весьма близко касаются интересовъ пріѣзжаго, а потому мы назовемъ ихъ. Продажа пассажирскихъ билетовъ мѣстнаго и прямого сообщенія на поѣзда жел. дорогъ текущаго и послѣдующихъ дней (за недѣлю впередъ); пріемъ по-

ученій на покупку пассажирскихъ билетовъ на пароходы, мальпосты и автомобили; пріемъ къ отправленію и выдача багажа со станціи жел. дороги на пароходы и обратно; пріемъ порученій по найму экипажей и автомобилей для пассажировъ, слѣдующихъ сухимъ путемъ; пріемъ на храненіе ручного багажа; пріемъ порученій по найму спальныхъ мѣстъ въ вагонахъ Международнаго общества; доставка товаровъ, багажа и посылокъ со станціи жел. дороги на домъ, пароходы и обратно; пріемъ къ отправленію и выдача грузовъ большой и малой скорости въ мѣстномъ прямомъ и заграничномъ сообщеніяхъ, а также переотправка грузовъ со станціи жел. дороги на пароходы и обратно; страхованіе багажа и грузовъ; операціи по наложеннымъ платежамъ; пріемъ багажа и грузовъ на храненіе до отправленія и по прибытіи; совершеніе таможенныхъ обрядностей; упаковка и укладка отправляемыхъ посылокъ и товаровъ и проч. На всѣ поѣзда и пароходы «станція» высылаетъ своихъ людей (комиссіонеровъ), которымъ можно давать всевозможныя порученія безплатно.

Городская станція сверхъ обычной стоимости билета за предварительную продажу взимаетъ съ каждаго билета I класса еще 20 коп., II класса 15 коп., III класса—10 коп. За доставку ручного багажа съ вокзала на пристани или обратно взимается по 10 коп. съ мѣста.

Адресный столъ—Екатерининская, 82.

Самый городъ съ высокаго холма спускается уступами и скатами и потому нѣкоторыя улицы, поднимающіяся вверхъ, представляютъ собою высокіе, крутые подъемы въ видѣ лѣстницъ. Лучшія—прямыя улицы охватываютъ городъ точно поясомъ, составляя какъ-бы продолженіе одна другой. Таковы: Екатерининская ул., Нахимовская площ., Нахимовскій просп. и Бол. Морская ул. Это *лучшія* улицы, оживляемыя магазинами, лучшими зданіями и проч.

Лучшіе *магазины* находятся на Нахимовскомъ пр. *Почта, телеграфъ и телефонъ* помѣщаются на Екатерининской ул. 48. Казначейство на Екатерининской, 41.

Между Севастополемъ и Ялтой устроено телефонное сообщеніе. За каждый отдѣльный разговоръ продолжительностью въ 3 минуты взимается 50 коп. За вызовъ лица или учрежденія, съ которымъ желаютъ разговаривать, взимается 25 коп.

Большинство кредитныхъ учрежденій—*отдѣленіе Государственнаго банка, общ. взаимн. кредита город-*

ской общ. банкъ, отдѣленіе Московскаго международнаго банка—на Нахимовскомъ просп.

Интересно по своимъ симпатичнымъ задачамъ «*Общество борьбы съ туберкулезомъ*», которое, главнымъ образомъ, задалось цѣлью — устраивать въ Крыму общедоступныя санаторіи, преимущественно для лицъ средняго или малосостоятельнаго класса, ежегодно пріѣзжающихъ въ Крымъ для леченія и попадающихъ большею частью въ совершенно неблагопріятныя условія жизни на частныхъ квартирахъ. Народившись лишь въ 1903 году, общество не обладаетъ достаточными матеріальными средствами и обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ добрымъ людямъ помочь осуществленію его въ высокой степени гуманныхъ цѣлей. Ближайшими задачами общества являются открытіе *амбулаторіи* для приходящихъ туберкулезныхъ больныхъ и *справочнаго бюро*. Послѣднее помѣщается на Екатерининской ул., въ д. Садовской, 45 и открыто ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 12 до 2 час. дня. Бюро выдаетъ подробныя свѣдѣнія о русскихъ и заграничныхъ курортахъ, санаторіяхъ, всевозможныхъ лечебныхъ учрежденіяхъ и частныхъ пансіонахъ въ Крыму. За справку взимается 1 рубль, причемъ бѣднымъ справки выдаются безплатно. Доходы отъ бюро поступаютъ въ фондъ на содержаніе амбулаторіи.

Недавно обществомъ открытъ пансіонъ имени А. П. Чехова въ Лименахъ, свѣдѣнія о которомъ мы приводимъ ниже, при описаніи Лименъ.

Въ числѣ первыхъ необходимыхъ для всякаго туриста свѣдѣній, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть о дѣятельности «Севастопольскаго отдѣленія Крымскаго горнаго клуба». Особенное вниманіе клуба обращено на содѣйствіе ученическимъ экскурсіямъ. Экскурсантамъ, помимо общихъ указаній, отводятся помѣщенія, предоставляются катера и пр. Кромѣ еженедѣльныхъ экскурсій въ наиболѣе интересныя ближайшія окрестности Севастополя (Балаклава, Георгіевскій монастырь и др.) устраиваются многодневныя экскурсіи въ такія сравнительно отдаленныя мѣстности какъ—Байдары, Форосъ, Ялта и др. Севастопольское отдѣленіе клуба обзавелось собственными линейками, что составляетъ одинъ изъ весьма важныхъ рессурсовъ при устройствѣ экскурсій.

Особый интересъ представляютъ поѣздки на *Братское* кладбище. Ко времени прихода пароходовъ Р. о. п. и т., на пристани находится проводникъ клуба, къ которому желающіе совершить прогулку должны обра-

щаться. Плата—25 коп. съ человѣка, включая и переѣздъ въ линейкахъ съ Сѣверной стороны на кладбище и обратно. По *вторникамъ*, когда пароходъ, прибывающій изъ Одессы, имѣетъ болѣе продолжительную стоянку, устраиваются такія же поѣздки въ *Херсонесъ* и на Братское кладбище за плату 50 коп. туда и обратно. Описаніе этихъ выдающихся по интересу мѣстностей мы приводимъ ниже.

Желающіе участвовать въ экскурсіяхъ обращаются въ агентство Р. о. п. и т., гдѣ ежедневно до 6 час. вечера принимаются записи. За участіе въ экскурсіи установлена слѣдующая плата: въ Георгіевскій монастырь съ постороннихъ 1 руб., съ членовъ клуба—75 коп.; за остальныя экскурсіи, съ постороннихъ—1 руб. 25 коп. въ день, съ членовъ клуба—1 руб., съ учащихся—75 коп. Линейки отправляются въ 8½ час. утра отъ агентства Р. о. п. и т. Экскурсія отмѣняется, если въ нее записалось менѣе 8 человѣкъ, о чемъ вывѣшивается въ агентствѣ наканунѣ послѣ 6 час. дня объявленіе. Въ случаѣ ненастной погоды экскурсія отмѣняется.

Севастополь является почти исключительно военно морскимъ портомъ, составляющимъ въ административномъ отношеніи самостоятельную единицу—Севастопольское градоначальство, въ составъ котораго, кромѣ города, входятъ окружающія его деревни, а также близлежащій заштатный гор. Балаклава.

Судьба этого замѣчательнаго города, въ тяжелую для Россіи годину 1854—5 г. на протяженіи долгихъ 11 мѣсяцевъ боровшагося, геройски защищавшагося и, не смотря на свое не менѣе геройское паденіе, сумѣвшаго защитить Россію отъ натиска всей Европы, составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страничекъ въ исторіи Россіи.

Въ неравной борьбѣ съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, Севастополь принужденъ былъ уступить, но уступилъ, обезсиленный не духомъ, а подавленный стихійной массой, численнымъ превосходствомъ врага. Врагъ, одержавшій на этотъ разъ верхъ, овладѣвъ, наконецъ, многострадальнымъ городомъ, еще лишній разъ преисполнился уваженія и удивленія, убѣдившись воочію и увидѣвъ, что представлялъ изъ себя городъ, въ теченіе 11 мѣсяцевъ являвшійся для него неприступной твердыней. Груды развалинъ, подъ которыми нашли вѣчное упокоеніе свыше 125 тыс. беззавѣтныхъ, отваж-

ныхъ защитниковъ отечества—вотъ что представлялъ тогдашній Севастополь.

Около четверти вѣка понадобилось для того, чтобы почти стертый съ лица земли городъ сталъ возраждаться, въ буквальномъ смыслѣ, изъ пепла. Едва оправившись отъ тяжкихъ ранъ, городъ сталъ понемногу отстраиваться, пока желѣзная дорога, соединившая его со всей Россіей, и великолѣпная незамерзающая бухта, обладающая огромными преимуществами въ торговомъ отношеніи не оживили его. Севастополь воспрялъ, торговые обороты его изъ года въ годъ стали увеличиваться, а вмѣстѣ съ ними—расти и его благоустройство—появились грандіозные дома и зданія, гранитныя мостовыя, водопроводъ, электричество, школы и прочіе признаки культурнаго развитія города. Трудно, конечно, представить себѣ, какъ далеко ушелъ бы возродившійся городъ во своемъ развитіи, если бы въ 1895 г. въ Севастополѣ не былъ упраздненъ коммерческій портъ, переведенный въ Ѳеодосію. Непродолжительное торговое оживленіе, создавшее Севастополю его нынѣшнее сравнительное благоустройство, сразу прекратилось, поставивъ городъ почти въ критическое положеніе, лишивъ его матеріальныхъ средствъ поддерживать то, что было уже начато, и продолжать удовлетвореніе настойчиво выдвигаемыхъ жизнью насущнѣйшихъ нуждъ населенія. Та часть населенія, которая была связана съ Севастополемъ торговыми дѣлами, вслѣдъ за переводомъ коммерческаго порта въ Ѳеодосію, ринулась туда, но въ городѣ осталось свыше 50 тыс. жителей, такъ или иначе связанныхъ съ военно-морской жизнью Севастополя и. вмѣстѣ съ коренными севастопольцами, составляющихъ тѣсно сплоченную семью славныхъ моряковъ Черноморскаго флота.

Тяжелое финансовое положеніе города и столь неблагопріятныя условія, однако, не лишаютъ его извѣстной доли оживленія. Составляя конечный пунктъ желѣзнодорожнаго пути, соединяющаго Петербургъ, Москву и всю Россію съ Крымомъ, Севастополь является оживленнымъ этапомъ для пріѣзжихъ, а его историческое прошлое, окруженное незыблемымъ ореоломъ, придаетъ ему особый интересъ, мимо котораго не проходитъ равнодушно ни одинъ туристъ. Въ Севастополѣ останавливаются для обозрѣнія всѣхъ его историческихъ святынь и достопримѣчательностей. Съ другой стороны, Севастополь привлекаетъ своимъ прекраснымъ, мягкимъ климатомъ и чудными морскими купаньями. Радѣтели города не безъ основанія видятъ въ этомъ

послѣднемъ обстоятельствѣ извѣстный шансъ для будущаго благополучія города въ смыслѣ созданія здѣсь морского курорта.

Съ внѣшней стороны Севастополь очень красивый европейскій городъ, далеко оставляющій за собой большинство провинціальныхъ городовъ. Прекрасныя широкія улицы, превосходно вымощенныя гранитными кубиками, съ деревьями по обочинамъ, застроены большими красивыми домами изъ инкерманскаго камня, не нуждающагося въ штукатуркѣ. По улицамъ мчатся электрическіе трамваи, а роскошные магазины съ зеркальными стеклами останавливаютъ вниманіе не одного только провинціала. Въ Севастополѣ превосходный Приморскій бульваръ, весьма оживленный и привлекающій въ лѣтнее время множество фешенебельной публики, отнюдь не похожей на жителей провинціи, а севастопольскія дамы по изяществу и умѣнію носить костюмъ успѣшно конкуррирують со столицей и вообще съ курортной публикой, всегда удѣляющей много вниманія внѣшности.

Но что особенно привлекательно въ Севастополѣ —это его море, всегда прекрасное, голубое чарующее. Поэтично расположенный на холмѣ, весь городъ съ различныхъ своихъ точекъ открываетъ все новые прелестные морскіе виды. Откуда бы вы ни взглянули, вы видите море, все то же прекрасное море, доминирующее надъ всѣмъ городомъ и ни на минуту не дающее вамъ забыть о томъ, что вы находитесь въ приморскомъ городѣ.

Севастопольская бухта—одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ мірѣ по защитѣ, представляемой ею для судовъ. При входѣ въ нее видны съ обѣихъ сторонъ грозные памятники прошлаго—*Александровская и Константиновская батареи.* Когда пароходъ поворачиваетъ къ пристани, справа, на возвышенности, открывается грандіозное зданіе *Лазаревскихъ морскихъ казармъ*, съ памятникомъ Лазареву впереди, а ниже—*Лазаревское адмиралтейство.* Слѣва виднѣется слободка, такъ называемая Корабельная сторона. Правѣе—Южная бухта, защищенная горами отъ вѣтровъ и потому всегда спокойная, какъ прудъ, но по глубинѣ дающая возможность находить въ ней убѣжище самымъ большимъ морскимъ судамъ. Пристань—очень оживленное мѣсто. Возлѣ нея находится воздвигнутая въ 1846 г. колоннада Графской пристани; правѣе колоннады—деревянное зданіе театра, купальни, зданіе гост. „Кистъ"; за колоннадой низенькое зданіе *„дворца"* вре-

менъ *Екатерины II*, лѣвѣе высится роскошный *памятникъ П. С. Нахимову*, открытый 18 ноября 1898 г. На юго-вост. сторонѣ бухты расположена *Корабельная слободка*, куда и откуда ежеминутно отчаливаютъ и причаливаютъ катера и шлюбки. По всему рейду военные корабли разныхъ величинъ и конструкцій: броненосцы, крейсера, канонерки. Всюду кипитъ жизнь.

Главный севастопольскій рейдъ имѣетъ въ длину 7 вер., въ ширину 1 вер. и въ глубину около 10 саж. Развѣтвленія главной бухты: *Карантинная* при входѣ съ моря, *Артиллерійская*, *Южная* (около 3 вер. длины), *Корабельная*, окруженная гранитною набережной (въ глубинѣ—сухіе Алексіевскіе доки) и *Киленъ-бухта*. Изъ бухтъ, лежащихъ далѣе по направленію къ Херсонесскому маяку, упомянемъ о *Камышевой*, въ которой французы установили послѣ алминскаго сраженія свой флотъ, устроивъ вблизи городокъ Камьешъ-Парижъ на бивуакахъ. Наконецъ крайняя бухта—это *Двойная*, на которой находится *Херсонесскій маякъ*.

Мы уже замѣтили, что Севастополь—военно-морской портъ. Въ бухтахъ его имѣетъ пребываніе Черноморскій военный флотъ, а по берегамъ ихъ расположены многія военно-морскія учрежденія. Постоянное общеніе флота съ сушей и самое природное расположеніе бухтъ, глубоко врѣзывающихся въ материкъ, создаютъ здѣсь своеобразную жизнь и кипучее оживленіе, безпрерывно переносящееся съ бухтъ на сушу и обратно. Движеніе различныхъ судовъ—катеровъ, яликовъ, лодокъ и проч., по морю кипитъ безостановочно тѣмъ болѣе, что различныя части города, раздѣленныя другъ отъ друга водою, разбросаны на далекомъ разстояніи и лучше всего сообщаются водою. На Сѣверную сторону напр. сушей 20 вер., въ то время, какъ катера перевозятъ туда въ 5 минутъ. Это кипучее оживленіе Севастопольскаго рейда составляетъ одну изъ многихъ причинъ его привлекательности и красоты, любуясь на которыя, вы подолгу не можете оторвать очарованнаго взора.

---

5 октября 1904 г. истекъ полувѣковой юбилей первой бомбардировки Севастополя, послужившей началомъ знаменитой одиннадцатимѣсячной безпримѣрной защиты и обороны слабо укрѣпленнаго города. Идея увѣковѣченія Севастопольской обороны состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность каждому посѣтителю

отличить ту обагренную кровью линію, за которою его предки почти годъ отстаивали честь Россіи.

На чугунныхъ доскахъ, помѣщенныхъ на низенькой стѣнкѣ, которая идетъ вдоль *линіи обороны* и служитъ какъ бы фундаментомъ для этихъ досокъ, посѣтитель прочтетъ имена тѣхъ частей войскъ, которыя наиболѣе „поработали" въ данномъ участкѣ. (См. планъ города, на которомъ выдѣлена вся линія обороны).

Разбросанные въ нѣсколькихъ мѣстахъ оріентировочные столы, съ начертанными на нихъ планами, и «Путеводитель» даютъ возможность припомнить эпизоды обороны и судить о томъ трудномъ положеніи, въ которомъ находились защитники Севастополя. Проведенныя вдоль оборонительной линіи аллеи и разбитые на мѣстахъ бастіоновъ скверы дѣлаютъ посѣщеніе линіи обороны весьма пріятной прогулкой. На 4-мъ бастіонѣ, который былъ расположенъ на мѣстѣ нынѣшняго Историческаго бульвара, возстановленъ участокъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился въ самый разгаръ обороны, и участокъ контръ-минной системы.

Въ общемъ, возстановлена картина оборонительной линіи отъ перваго до четвертаго бастіона. На сѣверномъ (Большомъ) рейдѣ обозначено мѣстонахожденіе моста и линій затопленія кораблей. Эти линіи шли въ два ряда въ направленіи отъ нынѣшняго Приморскаго бульвара къ такъ называемой Сѣверной сторонѣ. На Историческомъ бульварѣ сооружена грандіозная панорама обороны съ картиной художника Рубо. На Малаховомъ курганѣ возстановлено существовавшее здѣсь военное подземелье съ часовней. Устроена также часовня при старыхъ казармахъ Брестскаго полка, гдѣ скончался адмиралъ Корниловъ, раненый на полѣ битвы. По плану общихъ работъ сооруженъ памятникъ герою обороны—адмиралу Истомину, а также сооруженъ памятникъ ген.-ад. барону Остенъ-Сакену, въ теченіе 9 мѣсяцевъ начальствовавшему Севастопольскимъ гарнизономъ и оставившему по себѣ добрую память одного изъ „радѣтелей" солдатъ. Нѣкоторые памятники, какъ напримѣръ—Волынскій редутъ или Камчатскій люнетъ, обращаютъ вниманіе оригинальностью идеи—выразить активный характеръ нашихъ дѣйствій, послѣ зимняго затишья съ обѣихъ сторонъ, и невольно заставить тамъ же, на мѣстѣ, оцѣнить значеніе и положеніе защитниковъ въ каждой изъ „печей огненныхъ" Севастополя, какъ называли севастопольцы передовые редуты.

Отмѣтимъ еще одинъ возстановленный памятникъ

Севастопольской обороны и составляющій собственно памятникъ глубокой древности, восходящій до первыхъ годовъ христіанства. Во время Инкерманскаго сраженія часть нашихъ войскъ, со стороны Черной рѣки, наступала по обрывистому Каменоломному оврагу. Во время боя мы заняли англійскую батарею, построенную на утесистыхъ обрывахъ Инкерманскихъ горъ. Во время отступленія многіе изъ нашихъ здѣсь погибли. Послѣ войны одинъ изъ участниковъ Инкерманскаго боя, унтеръ-офицеръ Никита Андреевъ, собралъ найденныя имъ въ этомъ мѣстѣ кости и похоронилъ ихъ въ общей братской могилѣ. Въ 60-хъ годахъ художникъ Струковъ открылъ вблизи того же Каменоломнаго оврага высѣченный въ скалѣ древній пещерный храмъ, въ которомъ замѣтны были слѣды надписей и живописи. Нынѣ храмъ возстановленъ, соединяя въ себѣ памятникъ боевой съ рѣдкимъ памятникомъ первыхъ вѣковъ христіанства. Лучшимъ украшеніемъ храма служатъ копіи съ боевыхъ образовъ тѣхъ частей войскъ, которыя принимали участіе въ Инкерманскомъ сраженіи.

Помимо того огромнаго интереса, какой представляютъ только что названные многочисленные памятники, возстановленные къ юбилею, въ Севастополѣ много *достопримѣчательностей*, осмотру которыхъ слѣдуетъ удѣлить нѣсколько времени. Во избѣжаніе потери лишняго времени рекомендуемъ слѣдовать порядку, въ которомъ описаны достопримѣчательности у насъ (см. Маршруты по Крыму, Маршруты по Севастополю, по линіи обороны и окрестностямъ, впереди текста).

Для осмотра *доковъ и адмиралтейства* необходимо запастись билетомъ въ конторѣ порта. Для этого нужно переправиться на противоположный берегъ къ Корабельной бухтѣ. Два казенныхъ катера ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 7 ч. утра до 5 ч. веч. перевозятъ безплатно публику. Отходъ катеровъ—отъ минныхъ мастерскихъ и отъ Телефонной пристани. Въ главномъ штабѣ, у гост. „Кистъ" также можно получить билетъ для осмотра доковъ.

Запасшись билетомъ, отправьтесь вглубь Корабельной бухты, въ концѣ которой находятся сухіе доки, куда входятъ самые большіе корабли для починки и окраски подводныхъ частей. Правый *Алексіевскій*

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ.

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ.

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ.

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ.

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ.

Южная бухта въ Севастополѣ.

Памятникъ Нахимову въ Севастополѣ.

Памятникъ Лазареву въ Севастополѣ.

Башня на Малаховомъ курганѣ.

Панорама обороны Севастополя.

Братское кладбище въ Севастополѣ.

Музей обороны въ Севастополѣ.

2

ХУТ. РОДН.
145,1
56,0
33,1
Х. ЗАТУРСКОВА
ХУТ.
ХУТ.
ШОССЕ
25,6
БОЙНЯ
ЗЕМСК. БОЛЬНИЦА
ХУТ.
Х. ВКРАНТА
ХУТОРЪ
ЧАС. СВ. ИЛІИ
БАЛАКЛАВА
ПАМ. БАЛАКЛАВ. СРАЖ.
КАДЬКОВКА
57,7
53,5
29,4
Х. ГАГАРИНА
ИЗВ.
48,9
77,4
217
СЕМЯКИНЫ ВЫСОТЫ
Х. СКИРМУНДА
53,5
Х. КОНДАКОВА
Х. КАРАНСКІЙ
Х. ПОДУШКИНА
ХУТОРЪ
51,4
Х. ВАСИЛЬКІОТИ
Х. ЦАККИ
54,2
139,8
Г. ПСИЛЕРАХИ
Х. ПОПОВА
Х. МЕТАКСЪ
Х. КАРАНСКІЙ
Х. КОДЖАКА
68,2
Х. ПЕТРОВА
БРАТСК.
Х. БАМБУКА
139,8
КАРАНЬ
143,6
Х. АРОНИ
101,6
УР. ЛИМИЦА
БАЛАКЛАВ. ШОС.
33,7
БАРТЕНЕ
БЫВШ. КОРЧ. КОРАНСКАЯ
114
ВЫСОТЫ КАЯ-БАШЪ
114,4
131,2
122,6
ХУТОРЪ
87,3
РАЗ.
Х. МОНАСТЫРСКІЙ
ХУТОРЪ
69,2
90,4
ХУТ.
МРАМОР. БАЛ.
90,6
72,1
92,0
МОН. ГЕОРГІЕВСКІЙ
ЮХАРИНА БАЛКА
БАЛ. СОЛТЫ
82,3
КОРД.
87,2
ХУТОРЪ
50,7
МОНАСТЫРСК. БАЛКА
ФІОЛЕНТОВА БАЛ.
56,2
56,2
М. ФІОЛЕНТЪ
64,3
40,8
РАЗВАЛ.
52,0
РОД.
ХУТОРЪ
РАЗ.
КОШАРЫ
РОД.
44,0

ЧЕРНОЕ МОРЕ

N S

1

ГРАВЕРНОЕ ЗАВ. А. НОВАКЪ ОДЕССА

Братское кладбище въ Севастополѣ.

Музей обороны въ Севастополѣ.

2

КАРТА КРЫМА

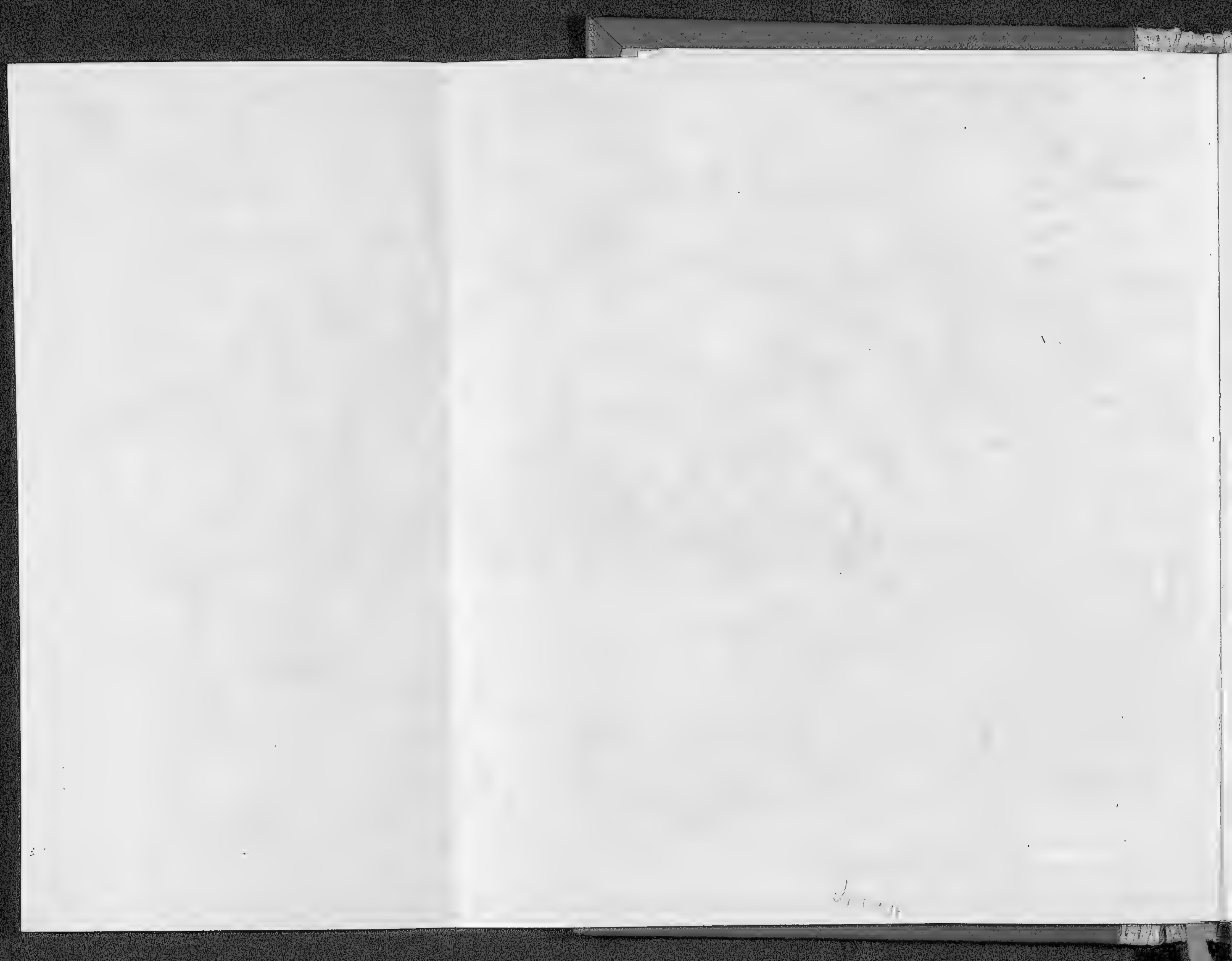
ОКРЕСТНОСТИ СЕВАСТОПОЛЯ

ПРИЛОЖ. КЪ ПУТЕВОД. Г. МОСКВИЧА.

МАСШТАБЪ 2 ВЕРСТЫ ВЪ ДЮЙМѢ.

СЕВАСТОПОЛЬ
БАЛАКЛАВА
ИНКЕРМАНЪ
КАДЫКОВКА
КАРАНЬ
СЛ. КОРАБЕЛЬНАЯ
ГАЙТАНИ
БАРТЕНЬЕВКА
СѢВЕРНАЯ БУХТА
ЮЖНАЯ БУХТА
ДОЛИНА ИНКЕРМАНСКАЯ
САПУНЪ ГОРА
МАЛАХОВЪ КУРГАНЪ
ФЕДЮКИНЫ ВЫСОТЫ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
N
S

ГРАВЕРНОЕ ЗАВ. А. НОВАКЪ ОДЕССА

докъ сооруженъ въ прошлое царствованіе, о чемъ имѣется надпись на мѣдной четыреугольной доскѣ, съ правой стороны, при входѣ.

Александровскій докъ—лѣвый, размѣрами больше праваго. Тутъ же у сухихъ доковъ деревянныя ворота, которыя ведутъ въ *Лазаревское адмиралтейство*; въ адмиралтействѣ имѣются интересныя сооруженія: подводные рельсовые пути, подъемныя машины, подъемный кранъ для тяжестей болѣе 4000 пуд. и всевозможныя мастерскія.

По осмотрѣ адмиралтейства, слѣдуетъ вернуться къ сухимъ докамъ, откуда ведетъ отлогій и нетрудный подъемъ къ *Лазаревскимъ морскимъ казармамъ.* Поднявшись и войдя въ ворота, поверните направо, гдѣ на площадкѣ передъ главнымъ корпусомъ казармъ увидите великолѣпной работы *памятникъ Лазареву,* бывшему начальнику Черноморскаго флота. Основаніе памятника изъ желтаго, а верхняя часть изъ шлифованнаго гранита; фигура изъ желтой бронзы. Лазаревъ изображенъ безъ шапки, съ подзорною трубою подъ лѣвой рукой; у ногъ фигуры вдѣланъ въ гранитъ бронзовый щитъ герба Лазарева. Видъ съ этой повышенной точки очень хорошій: у вашихъ ногъ исполинскій муравейникъ—адмиралтейство, цѣлый лѣсъ мачтъ и трубъ пароходовъ; справа, внизу, въ сухихъ докахъ чинится какой нибудь гигантъ броненосецъ или другое судно, далѣе, тянется вдоль гранитной набережной, кривой лентой, длинный рядъ морскихъ казармъ, а немного правѣе виднѣется вдали Малаховъ курганъ верхушку котораго вѣнчаетъ памятникъ Корнилову; на Сѣверной сторонѣ царитъ надъ всей мѣстностью пирамидальный храмъ Братскаго кладбища, немного лѣвѣе на мысѣ видны бульварныя постройки, театръ и колоннада Графской пристани, памятникъ Нахимову и пристань Р. о. п. и т., еще лѣвѣе панорама всего города съ храмомъ св. Владиміра во главѣ; внизу, у ногъ зрителя—*Мортоновъ эллингъ*, а напротивъ, на другомъ берегу, видны — таможня и др. постройки. Южная бухта тянется до самаго вокзала почти на 3 вер., за Мортоновымъ эллингомъ, по направленію къ вокзалу, на водѣ высится громадный плавучій докъ.

Съ Лазаревской площади слѣдуетъ спуститься обратно къ сухимъ докамъ и на шлюбкѣ отправиться къ плавучему доку. Послѣ осмотра его, миноносокъ и парохода «Опытъ», слѣдуетъ вернуться обратно къ Графской пристани и осмотрѣть «*Музей*

обороны Севастополя», находящійся на Екатерининской улицѣ, рядомъ съ Адмиралтейскимъ соборомъ. Въ музеѣ находятся драгоцѣнные въ историческомъ отношеніи предметы и документы, относящіяся къ исторіи многострадальнаго города.

Музей помѣщается въ полутораэтажномъ зданіи, сооруженномъ въ строго византійскомъ стилѣ; на главномъ фасадѣ утвержденъ «севастопольскій знакъ», а именно: крестъ съ числомъ « 349 », означающимъ количество дней безпрерывнаго огня эпохи севастопольской обороны. Съ боковъ фасада помѣщены морскія чугунныя арматуры, по двѣ съ каждой стороны, изображающія собою носовыя и кормовыя части старыхъ кораблей; три чугунныя пушки на кормѣ и на носу задрапированы бронзовыми знаменами. Съ задней стороны зданія на двухъ обелискахъ изъ камня укрѣплены по двѣ настоящихъ чугунныхъ пушки. Чугунныя бомбы и якоря, укрѣпленные въ разныхъ мѣстахъ, довершаютъ оригинальное убранство зданія музея и придаютъ ему чрезвычайно эффектныи видъ.

Съ площади ведетъ входъ по гранитной лѣстницѣ, на широкой входной двери изъ темнаго дуба — бронзовое украшеніе: пальма и дубъ. Это украшеніе означаетъ « мужество и силу ». По сторонамъ дверей — арматура изъ бронзы, золотой дубовый вѣнокъ въ серединѣ съ копіей медали за севастопольскую войну, государственный гербъ, двуглавый орелъ, двѣ чугунныя пушки, банникъ, морскія знамена и штандартъ, затѣмъ якоря и чугунныя бомбы. Такая же арматура находится съ другой стороны дверей съ обратной стороной той же медали. Широкая мраморная лѣстница изъ искусственнаго краснаго мрамора, оканчивающаяся двумя такими же колоннами, ведетъ въ корридоръ и далѣе въ главную залу, свѣтлую, съ художественными лѣпными работами и съ балкономъ, съ котораго открывается чудесный видъ на рейдъ. По обѣимъ сторонамъ главной залы — двѣ боковыя залы. Въ главной залѣ по стѣнамъ установлены портреты Государей и главныхъ дѣятелей «Севастополя». Высота залы $10^1/_2$ арш. Въ нижнемъ этажѣ (со стороны моря) въ просторной залѣ хранятся — орудія, бомбы, разное оружіе и пр. временъ Крымской войны.

Въ общемъ, все зданіе, построенное по проекту академика Кочетова, производитъ сильное впечатлѣніе. Всѣ бронзовыя фигуры, другія украшенія и чу-

гунныя арматуры отлиты на бронзомеханическомъ заводѣ одесскаго скульптора художника Б. В. Эдуардса; имъ же произведены и всѣ лѣпныя работы въ залахъ, лѣстницы, перила изъ искусственнаго розоваго мрамора и проч.

Драгоцѣнности музея можно классифицировать на слѣдующія группы: 1) Картины осады, въ томъ числѣ нѣсколько картинъ Айвазовскаго; 2) Портреты масляными красками, портреты, гравюры и, наконецъ, гипсовые бюсты дѣятелей обороны, начиная отъ самыхъ выдающихся и кончая солдатами, особенно отличившимися, какъ, напримѣръ, матроса, прозваннаго Кошкой; 3) Портреты и бюсты медицинскаго персонала обороны, въ томъ числѣ превосходный бюстъ Н. И. Пирогова; портреты сестеръ милосердія съ блестящими аристократическими именами; 4) Полная коллекція оружія того времени, огнестрѣльнаго и холоднаго; 5) Модели кораблей, защищавшихъ Севастополь и затѣмъ потопленныхъ въ два ряда для загражденія прохода непріятельскимъ кораблямъ; 6) Вещи, принадлежащія наиболѣе выдающимся героямъ, напримѣръ, фуражка Нахимова, разорванная пулей въ околышкѣ. Эта пуля, какъ извѣстно, попала ему въ високъ и покончила его дни. Въ одной витринѣ съ фуражкой хранятся также и его эполеты, шпага, даже чайная чашка, подаренная ему Государемъ Николаемъ Павловичемъ, и многія другія вещи. Витрина, стоящая особо, содержитъ вещи самого Николая I: его ботфорты, эполеты, перчатки, носовой платокъ и пр.; 7) Въ особой витринѣ хранится книга съ именами Высочайшихъ посѣтителей, куда внесли свои имена: въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III, Государь Императоръ Николай Александровичъ, Члены Августѣйшей Семьи, королева Наталія, ея сынъ король Александръ и многія высокопоставленныя особы; 8) Большую драгоцѣнность музея представляютъ рельефныя карты города и его окрестностей, съ обозначеніемъ всѣхъ траншей и земляныхъ работъ французскихъ, англійскихъ и другихъ войскъ.

Въ 1906 году музей обогащенъ 29 манекенами въ ростъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ обмундированіи временъ войны 1854—5г.г. Обращаетъ на себя вниманіе манекенъ, изображающій знаменитаго хирурга Пирогова.

Путемъ надлежаще подобраннаго и сгруппированнаго текста, таблицъ, плановъ, картинъ, моделей

и каталога, музей послѣдовательно развиваетъ передъ посѣтителемъ весь ходъ 11-ти мѣсячной обороны Севастополя.

Музей открытъ ежедневно съ апрѣля до 1 октября отъ 10 до 5 ч. дня, съ 1 октября по 1 апрѣля отъ 10 ч. до 4 ч, дня; за входъ 20 к. Дѣти и ученики 10 коп. Офицеры и другіе военнослужащіе и группы экскурсантовъ учащихся пользуются безплатнымъ входомъ. При музеѣ находятся служителя, которые даютъ объясненія посѣтителямъ. Здѣсь же продаются каталоги музея и др. сочинененія о Крымской войнѣ.

Рядомъ съ музеемъ находятся *2 храма* — одинъ морского вѣдомства *во имя св. Николая* и другой—*Михайловскій* (армейскій), наружныя стѣны которыхъ обшиты мраморными досками съ названіемъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ оборонѣ Севастополя.

Послѣ обѣда возьмите извозчика по часамъ и отправьтесь на Историческій бульваръ,—4-й бастіонъ; отъ воротъ дома инженернаго управленія ведетъ небольшой подъемъ на 4-й бастіонъ, но можно подъѣхать въ экипажѣ съ другой стороны къ панорамѣ. Съ Историческаго бульвара открывается великолѣпный видъ, въ особенности во время захода солнца. Осмотрѣвъ панораму и др. достопримѣчат., спуститесь пѣшкомъ на Новосильскую площадь, откуда поѣзжайте по Чесменской ул. въ верхнюю часть города, поверните далѣе на Петропавловскую ул. и остановитесь у *Петропавловскаго собора*, построеннаго по образцу аѳинскаго храма Тезея и возобновленнаго на прежнихъ развалинахъ. Послѣ осмотра Петропавловскаго собора, поѣзжайте по Чесменской улицѣ къ вѣнцу Севастополя—*Владимірскому собору* (онъ называется еще и Адмиральскимъ). Соборъ сооруженъ въ память севастопольской осады 1854—55 г.г.; нижній этажъ собора является мѣстомъ упокоенія четырехъ учителей и героевъ стараго Черноморскаго флота — адмираловъ Лазарева, Нахимова, Истомина и Корнилова. Могилы этихъ адмираловъ соединены подъ одной общей гробницей, представляющей гигантскій плоскій черный мраморный крестъ, покрытый именами и датами смерти покоящихся здѣсь героевъ, а посреди гробницы сіяетъ золотой крестъ, обвитый лавровымъ вѣнкомъ и окруженный знаменательною изъ четырехъ отдѣльныхъ буквъ надписью «*Ника*», т. е. побѣждай. Какъ верхній, такъ и нижній храмъ представляютъ чудные образцы русскаго зодчества

и художественной живописи. Живопись всего храма исполнена акад. исторической живописи І. Е. Корнѣевымъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ 4 адмираловъ, въ нижнемъ (Николаевскомъ) храмѣ погребены и др. герои Севастополя — адмиралы И. А. Шестаковъ и П. А. Карповъ. Здѣсь же погребены скончавшіеся недавно главный командиръ Черноморскаго флота С. П. Тыртовъ II и адмиралъ П. А. Перелешинъ и др. Въ верхнемъ храмѣ находится дорогой и весьма изящный кіотъ, сооруженный семьями черноморскихъ моряковъ въ память 17 октября 1888 года. Въ этомъ кіотѣ образъ Спасителя, идущаго по водамъ, написанный И. К. Айвазовскимъ.

Далѣе, отправьтесь по Адмиральской улицѣ, черезъ Морскую площадь мимо грандіознаго *дворца главнаго командира* Черноморскаго флота, къ *Николаевскому Адмиралтейскому собору* и по Екатерининской ул. на *Приморскій бульваръ.* На этомъ бульварѣ находится красивое зданіе, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщается яхтъ-клубъ, а въ верхнемъ — ресторанъ. Ресторанъ имѣетъ террасу съ чуднымъ видомъ на море и является лучшимъ въ городѣ и охотно посѣщается не только пріѣзжими, но и севастопольцами.

Вблизи яхтъ-клуба, у Приморского бульвара, на искусственно сдѣланномъ изъ гранита островкѣ высится 9-ти саженной высоты гранитная колонна, увѣнчанная орломъ, въ память затопленія кораблей Черноморскаго флота въ 1854 году для загражденія входа въ Севастопольскую бухту непріятелю.

Крупную достопримѣчательность Севастополя составляетъ *Біологическая станція,* на Приморскомъ бульварѣ, рядомъ съ рестораномъ. Станція находится въ вѣдѣніи Имп. Академіи наукъ и обладаетъ собственнымъ прекраснымъ зданіемъ; одна часть его отведена подъ лабораторіи и замѣчательный морской аквaріумъ, въ другой—помѣщенія для работающихъ на станціи и службы. Посторонняго зрителя всего болѣе, конечно, интересуетъ *акваріумъ*, устроенный настолько аффектно и изящно, что по красотѣ и даже богатству споритъ съ наиболѣе извѣстными въ Европѣ акваріумами Берлина, Неаполя и др. Онъ представляетъ собой родъ темнаго корридора, по стѣнамъ котораго идетъ рядъ вдѣланныхъ какъ бы въ рамки прекрасныхъ подводныхъ картинъ — акваріумовъ. Разрисованные акваріумы наполнены доверху водой и даютъ полную иллюзію морского дна; сине-зеленоватый свѣтъ проходитъ сквозь воду и создаетъ весьма эффектную и ори-

гинальную свѣтовую комбинацію. Очарованный зритель переносится въ область фантазіи, въ подводное царство, забывая, что онъ находится на землѣ, а не на днѣ морскомъ. Акваріумы наполнены не только представителями Чернаго моря, которое не особенно богато яркоокрашенными формами, но и обитателями Босфора и Мраморнаго моря, которыхъ привозятъ и содержатъ въ особо приспособленныхъ для этого бассейнахъ. Благодаря этому здѣсь можно любоваться громадными омарами, оригинальными звѣздами, чудными яркоокрашенными октиніями и проч. Здѣсь же зритель знакомится съ мѣстными породами — красиво окрашенными зеленухами, скорпіонами и др., а также обладающими странными и причудливыми формами, какъ напр.: камбалы, скаты, акулы, морскіе коньки, иглы и т. д.

Акваріумъ открытъ для публики отъ 10 часовъ утра до 4 час. дня: по воскресеньямъ и четвергамъ безплатно, вторникамъ, средамъ и пятницамъ съ платой за входъ 30 к. По понедѣльникамъ и субботамъ для публики акваріумъ закрытъ. Учащіеся и экскурсанты (группами) пользуются всегда безплатнымъ входомъ.

При біологической станціи имѣются еще музей и спеціальная библіотека.

На другомъ концѣ бульвара — деревянный *городской театръ* и театральный ресторанъ, гдѣ можно имѣть за 50 коп. обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ, а также чебуреки и шашлыки. На бульварѣ находятся лучшія въ городѣ *купальни*. Теплыя морскія и прѣсныя ванны находятся на Приморской ул., въ д. Сергова.

Противъ главнаго входа на Приморскій бульваръ, на возвышенности расположенъ *Мичманскій бульваръ*, принадлежащій нынѣ Морскому офицерскому собранію, гдѣ находится *памятникъ Казарскому*, герою морского сраженія въ 1828 г.

На противоположномъ концѣ бульвара находится метеорологическая станція морского вѣдомства и безпроволочный телеграфъ.

Слѣдуетъ отмѣтить также *Морское собраніе*, находящееся на Нахимовской площади, куда до осмотра посторонніе лица допускаются только днемъ. На вечера, устраиваемые въ собраніи, входъ доступенъ по рекомендаціи членовъ.

Рядомъ съ собраніемъ находится зданіе *Морской офицерской библіотеки* съ большимъ количествомъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія (свыше 90.000 то-

мовъ). На фронтонѣ зданія библіотеки находится барельефъ, изображающій въ лицахъ исторію русскаго флота отъ Петра I до Крымской войны.

На площади, противъ Морского собранія, сооруженъ грандіозный *памятникъ Нахимову.*

Адмиралъ изображенъ такимъ, какимъ его привыкли видѣть защитники Севастополя, т. е. въ сюртукѣ съ эполетами и съ фуражкой, сдвинутой на затылокъ. На адмиралѣ георгіевская звѣзда и сабля Османа паши, взятая съ боя подъ Синопомъ. Колоссальная фигура адмирала, высотою 2 саж., стоитъ на изящномъ пьедесталѣ въ 3 саж. высоты; ширина въ основаніи 3½ саж. У его подножія положенъ турецкій флагъ Османа-паши. Тутъ же на бронзовомъ листѣ начертанъ незабвенный его приказъ 2 ноября 1853 г., когда онъ искалъ боя съ непріятельскимъ флотомъ: *„Увѣдомляю г. г. командировъ, что, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превышающимъ насъ въ силахъ, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаетъ свое дѣло".*

На полированномъ гранитномъ пьедесталѣ, надъ приподнятыми складками ниспадающаго флага, помѣщено бронзовое барельефное изображеніе Синопскаго боя, копія съ извѣстной картины проф. Боголюбова, находящейся въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ.

Одной изъ наиболѣе крупныхъ достопримѣчательностей Севастополя нужно считать *Историческій бульваръ,* гдѣ находился знаменитый 4-й бастіонъ. Въ настоящее время 4-й бастіонъ возстановленъ въ общихъ чертахъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ во время обороны, и потому самъ по себѣ является интереснѣйшимъ историческимъ памятникомъ, которому лучшее названіе *4-й бастіонъ.* Импонирующее впечатлѣніе производитъ недавно сооруженный великолѣпный *памятникъ* знаменитому *Тотлебену.*

На полированномъ гранитномъ пьедесталѣ, простого очертанія, поставлена статуя гр. Тотлебена. Пьедесталъ переходитъ ниже въ глыбы грубо-тесаннаго неполированнаго гранита, изображающаго земляные окопы, изрытые непріятельскими снарядами. На нихъ поставлены бронзовыя фигуры: на лицевой сторонѣ—пѣхотные солдаты, представители севастопольскаго гарнизона, въ рукопашномъ бою защищаютъ обвалъ бруствера; на лѣвомъ фасѣ — два сапера съ лопатой и

пы; справа — артиллерійская оборона изображена мортирой, значеніе коей при оборонѣ выяснено Тотлебеномъ; при ней — матросъ, такъ какъ почти всѣ орудія и прислуга при нихъ взяты были съ судовъ. Подъ средней группой, въ высѣченной въ скалѣ минной галлереѣ, ползкомъ съ киркой работаетъ отважный минеръ. Всѣ эти типичные представители пѣхоты, артиллеріи, сапе-ровъ и флота олицетворяютъ собою всю достопамятную оборону, созданную Тотлебеномъ и прославившую русское оружіе.

Въ центрѣ бульвара воздвигнуто грандіозное круглое *зданіе панорамы*. На фронтонѣ зданія рельефно выдѣляется георгіевскій крестъ, съ развѣвающейся георгіевской лентой; ниже надпись: *Панорама обороны Севастополя*. Вокругъ зданія въ нишахъ помѣщены 13 бюстовъ главныхъ защитниковъ и героевъ обороны, съ соотвѣтствующими подписями.

Панорама представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе интересныхъ моментовъ севастопольской обороны—штурмъ 6 іюня 1855 г. Вся художественная часть исполнена извѣстнымъ мюнхенскимъ художникомъ, нынѣ профессоромъ батальнаго класса Имп. академіи художествъ, г. Рубо. Размѣры полотна картины—въ окружности 54 сажени и высоты—7 саж.

Мѣсто дѣйствія картины — знаменитый Малаховъ курганъ. Генералъ Юферовъ, стоя въ проходѣ у *редана Емельянова*, наблюдаетъ за ходомъ дѣла одного изъ выдающихся героевъ обороны — генерала Хрулева, на котораго возложена нелегкая задача выбить французовъ изъ недавно занятой ими, послѣ горячаго боя, нашей *батареи Жерве*. По ходу дѣла и спокойствію ген. Юферова ясно видно, что французы будутъ сейчасъ окончательно выбиты. На бруствѣрахъ батарей по обѣ стороны башни и внизу — ближе къ зрителю— Сѣвскій полкъ, назначенный какъ ближайшая поддержка штурмующихъ. По лѣвому фронту Малахова кургана расположенъ Полтавскій полкъ, а у горжи — Черниговскій полкъ. У башни справа на трапѣ, возлѣ *флотскаго блиндажа* стоитъ начальникъ Малахова кургана капитанъ Кернъ и рядомъ—его помощникъ лейт. Карповъ. У башни надъ тяжело раненымъ офицеромъ склонилась сестра милосердія (Л. И. Графова); къ раненому приближается монахъ, готовый напутствовать умирающаго. Правѣе башни—6-ти орудійная *батарея Синявина* (№17), которой въ данный моментъ командуетъ лейт. Гейкингъ; онъ находится на одномъ изъ траверсовъ и от-

туда отдаетъ приказаніе комендору, куда направлять выстрѣлы.

На каждой изъ батарей имѣлся свой образъ и возлѣ нихъ складывались трупы. Трупы убитыхъ видны съ запада на *Кремальерной батареѣ* (что у ногъ зрителя) и съ востока на *батареѣ Панфилова* (№ 18).

На правомъ фасѣ укрѣпленій Малахова кургана къ сѣверу отъ Кремальерной батареи расположена 4-хъ пушечная *батарея № 44*, франкирующая 3-ій бастіонъ и наносящая огромный уронъ англичанамъ, направляющимъ свои усилія противъ 3-го бастіона. Сѣвернѣе батареи № 44 у самоӣ горжи Малахова кургана расположена 2-хъ пушечная *„горжевая“* батарея, имѣющая то же назначеніе, что и предыдущая, но обстрѣливающая еще *Доковъ оврагъ*, по ту сторону котораго *батарея Будищева,* наносящая большія потери дивизіи д'Отмара, устремившейся на батарею Жерве Доковымъ оврагомъ. Къ лѣвому фасу 3-го бастіона примыкаетъ *батарея Яновскаго* (№ 21); дѣйствія ея такъ же направлены противъ колонны д'Отмара.

На большомъ рейдѣ между Николаевской и Павловской батареями стоитъ 124-хъ пушечный корабль „Вел. Кн. Константинъ“. На немъ имѣли пребываніе главнокомандующій, а также Корниловъ и Нахимовъ.

Такова, такъ сказать, фактическая сторона картины, и въ общемъ панорама производитъ сильное впечатлѣніе. Многія детали ея, однако, страдаютъ болѣе или менѣе значительными дефектами, какъ въ смыслѣ исторической правды, такъ и съ художественной стороны. Панорама изображаетъ, какъ мы уже указали, отбитый штурмъ союзниковъ 6 іюня. Передній планъ картины представляетъ ожесточенный бой, оживленное движеніе котораго врядъ ли можетъ считаться удачно изображеннымъ въ застывшихъ на мѣстѣ группахъ и отдѣльныхъ фигурахъ. Грѣшитъ противъ истины одновременное изображеніе отдѣльныхъ моментовъ боя: такъ, напр., атака англичанъ на 3-й бастіонъ была уже отбита, когда французамъ на время удалось овладѣть батареей Жерве, близъ Малахова кургана, между тѣмъ на картинѣ эти моменты такъ же, какъ контръ-атака русскихъ на батарею Жерве, изображены одновременными. Мало удачны болѣе дальнія группы французовъ и англичанъ, но особенно бросается въ глаза неудачно выдержанная перспектива, дающая антихудожественный промежутокъ между вырисованной частью панорамы и декоративной. Справедливость требуетъ отмѣтить, что отдѣльныя части картины великолѣпны и говорятъ о

большомъ художественномъ талантѣ мастера. Особенно хороши болѣе спокойныя группы, какъ напр., группа начальниковъ, слѣдящихъ съ башни за ходомъ боя. Прекрасно выдержанъ колоритъ мѣстности и ея топографія. Большой интересъ представляетъ точность, съ которой выписаны обмундированіе, вооруженіе, внѣшній видъ солдатъ отдѣльныхъ полковъ, участвовавшихъ въ боѣ, и, наконецъ, физіономіи отдѣльныхъ лицъ, списанныя съ ихъ фотографій. Панорама открыта ежедневно съ 9 час. утра до 4 час. дня въ ноябрѣ и декабрѣ, до $4^1/_2$ час., въ январѣ и октябрѣ, до 5 час. въ сентябрѣ, до $5^1/_2$ час. въ февралѣ, до 6 час. въ мартѣ, до $6^1/_2$ час. въ апрѣлѣ и августѣ, до 7 час. въ маѣ и іюлѣ и до $7^1/_2$ час. въ іюнѣ.

Плата за входъ: въ апрѣлѣ, маѣ, сентябрѣ и октябрѣ — 50 коп., въ остальное время — 20 коп.; за входъ на наружный балконъ (крышу) — 40 коп. Дѣти и ученики платятъ половину. Экскурсіи — безплатно. Время пребыванія въ панорамѣ ограничивается $^1/_2$ часомъ.

Противъ панорамы на Историческомъ бульварѣ находится хорошій кафе-ресторанъ; обѣдъ изъ 3-хъ бл. —75 к., изъ 4-хъ бл.—1 руб.

Считаемъ необходимымъ обратить вниманіе посѣщающихъ панорамы, что у входа на лѣстницу вверхъ имѣется еще одинъ интересный памятникъ обороны— это *подземная галлерея минеровъ*. Здѣсь двѣ небольшія ниши въ видѣ продолговатыхъ отверстій, черезъ которыя видно замѣчательное рельефное и жизненное изображеніе двухъ работающихъ минеровъ. Иллюзія получается до того полная, что многіе не вѣрятъ въ искусственность изображенія и проигрываютъ пари за реальность фигуръ.

При входѣ на бастіонъ, не доходя панорамы, останавливаетъ на себѣ вниманіе большихъ размѣровъ *гранитный крестъ* съ надписью: „Язоновскій редутъ 1854—55“ съ перечисленіемъ частей войскъ, защищавшихъ его. За панорамой высится *гранитный обелискъ* съ надписью. „4-й бастіонъ“ и такимъ же поименованіемъ частей войскъ. Далѣе за обелискомъ, въ видѣ полукруга, воспроизведена *батарея* съ брустверомъ, блиндажемъ и 14 орудіями тогдашняго времени.

3-й бастіонъ, который находился за нынѣшними казармами Брестскаго полка (близъ Малахова кур-

гана), увѣковѣченъ высокой (9 саж.) гранитной *колонной*, увѣнчанной бронзовымъ орломъ.

Вблизи Камчатскаго люнета, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ одинъ изъ выдающихся героевъ Севастополя адмиралъ Истоминъ, въ видѣ памятника ему, установлена усѣченная гранитная *пирамида*. На самомъ люнетѣ, служившемъ одной изъ главныхъ твердынь Севастополя, высится чугунная *колонна* (8 саж. высоты), увѣнчанная бронзовымъ шаромъ.

Къ числу достопримѣчательностей Севастополя принадлежитъ, конечно, и славный *Черноморскій флотъ*; имѣющій здѣсь стоянку и возродившійся, какъ извѣстно, въ 1886 г.

Въ составъ Черноморскаго флота входятъ слѣдующія суда:

1) *Линейные корабли*—«Пантелеймонъ», «Св. Евстафій», «Іоаннъ Златоустъ», «Три Святителя», «Ростиславъ», «Георгій Побѣдоносецъ», «Синопъ», «Двѣнадцать Апостоловъ»; 2) *крейсера*—«Память Меркурія» и «Кагулъ»; 3) *эскадренные миноносцы*—«Лейтенантъ Шестакозъ», «Капитанъ-Лейтенантъ Барановъ», «Лейт. Зацаренный», «Капитанъ Сакенъ», «Лейтенантъ Пущинъ». «Завидный», «Завѣтный», «Звонкій», «Зоркій», «Живой», «Живучій», «Жуткій» и «Жаркій»; 4) *миноносцы* — «Строгій», «Свирѣпый», «Смѣтливый», «Стремительный» и №№ съ 251 по 273 включительно (за исключеніемъ «№ 269»); 5) *заградители* — «Бугъ» и «Дунай»; 6) *подводныя лодки* — «Лосось», «Карпъ» и «Судакъ»; 7) *канонерскія лодки*—«Запорожецъ», «Донецъ», «Черноморецъ», «Терецъ», «Кубанецъ» и «Уралецъ»; 8) *транспорты* — «Пендераклія», «Казбекъ», «Ингулъ», «Псезуапе», «Тендра», «Вѣха» и «Кронштадтъ»; 9) *посыльныя суда*—«Казарскій» и «Гридень»; 10) *яхты*—«Эрикликъ» и «Колхида»; 11) *учебныя суда*—«Березань», «Днѣстръ», «Прутъ» и 12) *портовыя суда*—«Сулинъ», «Удалецъ», «Гигрографъ», «Спасскъ», «Пригодный», «Поти», «Батумъ», «Водолей № 1», «Бомборы» и «Гонецъ».

Исторія города Севастополя поставлена въ слишкомъ тѣсную зависимость съ Крымской войной для того, чтобы, приводя историческія данныя о Севастополѣ, не говорить объ этой войнѣ.

На мѣстѣ нынѣшняго Севастополя во время присоединенія Крыма къ Россіи находилась татарская деревушка Ахтіаръ. На мѣстѣ послѣдней, указомъ 10-го февраля 1784 г., повелѣно основать военный портъ съ адмиралтействомъ, верфью и крѣпостью и назвать его классическимъ именемъ—Севастополь, что по гречески означаетъ *величественный городъ*.

Основаніе порта положено было адмираломъ Мекензи. Въ 1785 г. въ Севастополѣ была закончена и отдѣлана каменная пристань, названная впослѣдствіи *Графскою*. Постепенно развиваясь, Севастополь къ началу *Крымской кампаніи* насчитывалъ уже болѣе 45 тыс. жителей и представлялъ изъ себя первоклассный портъ, отлично защищенный съ моря.

Война, какъ извѣстно, объявлена была Турціи 20 октября 1853 г. 21 октября начальникъ севастопольской эскадры П. С. Нахимовъ съ отрядомъ судовъ выступилъ въ море, а 5 ноября Корниловъ, шедшій на соединеніе съ Нахимовымъ, наткнулся на турецкій пароходъ «Бахри» и послѣ боя взялъ его въ плѣнъ. Около этого времени стало извѣстно, что подъ Синопомъ стоитъ отрядъ изъ 14 турецкихъ судовъ. Нахимовъ и Корниловъ съ 6 судами, не смотря на то, что непріятельскій флотъ находился подъ охраной 6 береговыхъ батарей, направились къ Синопу. 18-го произошло сраженіе, и въ теченіе $2^1/_2$ часовъ вся турецкая эскадра и всѣ береговыя укрѣпленія были уничтожены. Блистательная побѣда русскихъ при Синопѣ побудила Англію, Францію, а за ними Италію, боявшіяся нарушенія политическаго равновѣсія въ Европѣ, послать въ помощь туркамъ свои флоты и войска.

Союзная непріятельская армія, высадившись у Евпаторіи, безпрепятственно дошла до рѣки Алмы, гдѣ встрѣтилась съ нашими войсками. 8-го сентября, послѣ кровопролитнаго боя, непріятель выигралъ сраженіе. Съ этого момента начинается осада Севастополя и геройская оборона его въ теченіе 11 мѣсяцевъ. Городъ въ это время не былъ укрѣпленъ со стороны суши и имѣлъ около 16 т. защитниковъ.

70-ти тысячная армія непріятеля легко могла занять Сѣверную сторону и разгромить оттуда городъ, морскія учрежденія и флотъ. Въ виду столь опаснаго положенія адмиралъ Корниловъ созвалъ военный совѣтъ и предложилъ флоту выйти въ открытое море сразиться съ непріятелемъ и, въ случаѣ неудачи, взорваться вмѣстѣ съ нимъ на воздухъ. Военный совѣтъ, однако, не согласился съ предложеніемъ Корнилова, такъ какъ очевидно было, что паровой непріятельскій

флотъ не позволитъ нашему парусному флоту взорвать себя на воздухъ. Поэтому было рѣшено затопить нашъ флотъ при входѣ въ бухту, а командой воспользоваться для защиты Сѣверной стороны. Корниловъ не раздѣлялъ этого рѣшенія и настаивалъ на своемъ предложеніи, но главнокомандующій Меньшиковъ приказалъ затопить суда на фарватерѣ. Только подъ угрозою быть высланнымъ изъ Севастополя, Корниловъ исполнилъ приказаніе главнокомандующаго. При этомъ онъ писалъ: «*Грустно уничтожить свой трудъ, много было употреблено нами усилій, чтобы держать корабли, обреченные жертвѣ, въ завидномъ свѣту порядкѣ. Но надо покориться необходимости! Москва горѣла, а Русь отъ этого не погибла! Напротивъ, стала сильнѣе, Богъ милостивъ!*»

Ночью 10 сентября 2 корабля, 5 фрегатовъ и 1 корветъ, громившіе турецкій флотъ подъ Синопомъ, были затоплены. На слѣдующій день всѣ войска были выведены на Сѣверную сторону, наскоро укрѣпленную траншеями и земляными батареями.

«*Будемъ драться до послѣдняго,* говоритъ въ другомъ приказѣ Корниловъ, *отступать намъ некуда — сзади насъ море! Всѣмъ начальникамъ я запрещаю бить отбой; барабанщики должны забыть этотъ бой. Если кто изъ начальниковъ прикажетъ бить отбой— заколите такого начальника; заколите барабанщика, который осмѣлится ударить позорный бой! Товарищи, если бы я приказалъ ударить отбой—не слушайте, и тотъ подлецъ будетъ изъ васъ, кто не убьетъ меня*».

Работы по укрѣпленію Севастополя кипѣли—5 тыс. человѣкъ день и ночь окапывали городъ рядомъ небольшихъ ложементовъ и бастіоновъ, причемъ въ работахъ принимали участіе какъ войска, такъ и жители; въ числѣ послѣднихъ находилось не мало женщинъ и дѣтей. Трудами женщинъ сооружена была даже цѣлая батарея, носившая названіе *Дѣвичьей батареи*, на мѣстѣ которой нынѣ стоитъ мраморный обелискъ, на углу Екатерининской и Соборной ул., въ саду пріюта генерала Менькова.

18-го сентября возратилась армія кн. Меньшикова, а 28 стало очевиднымъ, что непріятель намѣренъ постепенно осаждать городъ. Къ этому времени севастопольцами возведенъ былъ отъ Артиллерійской бухты до Ушаковой балки рядъ батарей и бастіоновъ. Наиболѣе важными оказались 3 и 4 бастіоны, а также Малаховъ курганъ. Укрѣпленія эти были вооружены большими орудіями флота. Обѣ стороны укрѣплялись

до 5 октября, причемъ французскія батареи устроены были всего въ 450 саж. отъ 4-го и 5-го бастіоновъ.

Порѣшивъ, противъ воли, съ дорогимъ флотомъ и перейдя на сушу, Корниловъ съ неослабною энергіею принялся за новое дѣло и скоро сталъ душой всей обороны, организовавъ ее до мельчайшихъ подробностей. Свято понимая свой долгъ и чувствуя, къ чему его обязываютъ способности, онъ, младшій, принялъ на себя обязанности старшаго въ Севастополѣ и запечатлѣлъ геройской смертью свою безпредѣльную любовь къ отечеству.

Наканунѣ первой бомбардировки, дѣлая вечеромъ послѣднія распоряженія по снабженію боевыми припасами артиллеріи, раскинутой по длинной оборонительной линіи, адмиралъ Корниловъ, прощаясь съ подчиненными, сказалъ: «*Завтра будетъ жаркій день: англичане употребятъ всѣ средства, чтобы произвести полный эффектъ; я опасаюсь за большую потерю отъ непривычки; впрочемъ наши молодцы скоро устроятся; безъ уроковъ-же сдѣлать ничего нельзя, а жаль— многіе изъ насъ завтра слягутъ*».

5-го октября непріятель открылъ первое бомбардированіе съ цѣлью сбить нашу артиллерію, а затѣмъ взять штурмомъ городъ. Въ этотъ день защитники Севастополя взяли верхъ надъ непріятелемъ: французскія батареи были подбиты, а флотъ понесъ весьма сильный уронъ. У насъ изъ строя выбыло болѣе 1000 человѣкъ; 3-й бастіонъ оказался почти уничтоженнымъ, а на Малаховомъ курганѣ адмиралъ Корниловъ былъ смертельно раненъ.

Въ этотъ день канонада началась въ 6 час. 30 м. утра. При первомъ объѣздѣ линіи, на бастіонѣ № 4. Корниловъ подходилъ къ каждому орудію и указывалъ, что слѣдовало дѣлать. Когда ему замѣтили, чтобы онъ берегъ себя, что всѣ исполнятъ свой долгъ, онъ сказалъ: «А зачѣмъ же вы хотите мнѣ мѣшать исполнить свой долгъ? Мой долгъ видѣть всѣхъ».

При второмъ объѣздѣ, въ 11 час. поднимаясь къ Малахову кургану, адмиралъ былъ встрѣченъ громкимъ «ура». «Будемъ кричать «ура» тогда, когда собьемъ англійскія батареи, а теперь пока только эти замолчали»,—сказалъ адмиралъ, указывая на французскія батареи, которыя уже утихли. Въ половинѣ двѣнадцатаго адмиралъ, собираясь продолжать объѣздъ, подошелъ къ своей лошади, но въ этотъ мигъ ядромъ раздробило ему верхнюю часть бедра, и онъ упалъ. Офицеры бросились поднимать его; тогда онъ вымолвилъ знаменательныя слова: «*отстаивайте же Сева-*

стополь» и лишился чувствъ. Это было послѣднее предсмертное приказаніе любимаго начальника.

Отнесенный на перевязочный пунктъ, придя въ чувство, сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія и причастившись Св. Тайнъ, адмиралъ произнесъ: «Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна». Повременивъ немного, онъ продолжалъ: «Благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ». Въ четвертомъ часу, когда ему пришли сказать, что и англійскія батареи сбиты и осталось только два орудія, онъ крикнулъ «ура»!—и его не стало.

13-го октября особо составленный русскій отрядъ напалъ на англійскую позицію. Онъ сбилъ передовые посты, проникъ почти до Балаклавы и взялъ Кадыкойское укрѣпленіе. Захвативъ 11 непріятельскихъ орудій—русскіе отступили, разбивъ англійскую кавалерію, пытавшуюся перейти въ наступленіе. Между тѣмъ, французы направили свои усилія противъ 4-го бастіона и такъ успѣшно, что заложили послѣднюю траншею въ 65 саж. отъ бастіона. Съ такого близкаго разстоянія 4-й бастіонъ буквально засыпался снарядами и земляные валы разрывались непріятельскими бомбами.

24-го октября произошло знаменитое Инкерманское сраженіе. Хотя это сраженіе было проиграно защитниками Севастополя, благодаря ошибкамъ отдѣльныхъ начальниковъ, но этотъ отчаянный бой сильно смутилъ непріятеля, намѣревавшагося одно время снять осаду. Безуспѣшность надземныхъ работъ заставила французовъ попытаться подорвать 4-й бастіонъ минами, но обороняющіеся успѣли оградить бастіонъ системою контрминъ.

21 января наши минеры услыхали въ контрминахъ шорохъ и голоса французскихъ минеровъ, а на слѣдующій день непріятельскія работы были взорваны. Безплодность работъ противъ 4-го бастіона заставила союзниковъ направить главную атаку на Малаховъ курганъ. Планъ этой атаки состоялъ въ томъ, чтобы открыть противъ кургана осадныя работы, ослабить артиллерію, а затѣмъ поспѣшно занять курганъ, послѣдствіемъ чего было бы неминуемое паденіе Севастополя.

Графъ Тотлебенъ разгадалъ этотъ планъ, въ виду чего при первыхъ же работахъ союзниковъ, съ нашей стороны воздвигнутъ былъ далеко впереди кургана рядъ укрѣпленій. Такъ, напримѣръ, заложены были—Селенгинскій и Волынскій редуты и Камчатскій люнетъ, на которомъ 7 марта ядромъ оторвало голову еще одному изъ героевъ Севастополя—адмиралу Истомину. Укрѣпленія эти обыкновенно возникали въ теченіе

одной ночи, а французы первое время пытались брать ихъ открытою силою, но отчаянныя схватки кончались тѣмъ, что непріятель отступалъ со страшнымъ урономъ. Въ виду этого, для уничтоженія передовыхъ укрѣпленій, французы вынуждены были повести противъ нихъ правильныя осадныя работы, которыя только лишь къ 28 марта настолько подвинулись, что представилась возможность открыть второе бомбардированіе. На этотъ разъ Севастополь громился въ теченіе 10 дней изъ 482 орудій и 130 мортиръ.

Между тѣмъ у нашего войска въ это время обнаружился недостатокъ пороха и другихъ боевыхъ снарядовъ, вслѣдствіе чего только теперь французамъ удалось уничтожить оборону 4-го бастіона, но и послѣ этого непріятель не могъ овладѣть имъ, такъ какъ Тотлебенъ выдвинулъ своевременно рядъ контръ-апрошей правѣе бастіона и около Карантинной бухты.

25 мая открыто было третье бомбардированіе, длившееся болѣе полутора сутокъ. Послѣ этого французы тремя дивизіями набросились на Камчатскій люнетъ, который нѣсколько разъ, переходя изъ рукъ въ руки, наконецъ, остался за непріятелемъ, имѣвшимъ громадный перевѣсъ въ силахъ.

Ночью 5-го іюня было открыто четвертое бомбардированіе, а на разсвѣтѣ 33 тысячи французовъ и англичанъ бросились со штурмовыми лѣстницами на Малаховъ курганъ, а также на 1 й, 2-й и 3-й бастіоны. Непріятель былъ отбитъ и понесъ громаднѣйшій уронъ. Неудача принудила французовъ еще два мѣсяца вести постепенную осаду, причемъ непріятель не переставалъ громить Севастополь изъ своихъ 168 батарей.

Силы защитниковъ постепенно все болѣе слабѣли, а запасы истощались. 28 іюня на Малаховомъ курганѣ смертельно былъ раненъ адмиралъ Нахимовъ. Тотлебенъ также лежалъ раненый и не могъ болѣе руководить обороной.

4-го августа русскіе атаковали непріятеля на Федюхиныхъ высотахъ, но были съ большимъ урономъ отбиты. 5-го августа открыто было непріятелемъ пятое бомбардированіе, притомъ столь ужасное, что въ нѣсколько дней на Малаховомъ курганѣ и второмъ бастіонѣ артиллерія почти совершенно была уничтожена. Севастополь же союзники громили еще три недѣли, послѣ чего рѣшились штурмовать городъ, сосредоточивъ для этого болѣе 55 тыс. человѣкъ войска и принявъ всѣ мѣры, чтобы штурмъ былъ для нашего войска неожиданнымъ.

Защитники Севастополя ожидали штурма всю ночь

съ 26 на 27 августа. Къ утру войска были удалены, чтобы предохранить ихъ отъ жестокаго непріятельскаго огня. Въ полдень французы внезапно выскочили изъ передовыхъ апрошей, отстоявшихъ всего въ 12 саж. отъ Малахова кургана и бросились на штурмъ. Чрезъ нѣсколько минутъ на курганѣ была цѣлая дивизія Макъ-Магона въ 6 тыс. человѣкъ, а черезъ полчаса—весь корпусъ генерала Боскэ. Потеря Малахова кургана, не смотря на то, что на прочихъ пунктахъ непріятель былъ успѣшно отбитъ, заставила главнокомандующаго кн. Горчакова очистить Корабельную и Южную стороны, и въ 4 ч. дня наши войска начали переходить на Сѣверную сторону по мосту, устроенному на плотахъ черезъ главный рейдъ, между Николаевской и Михайловской батареями (170 с. длины. См. планъ). Переправа окончилась въ 9 ч. утра слѣдующаго дня, послѣ чего Павловская батарея была взорвана, многія зданія въ городѣ сожжены, а мостъ разобранъ. Непріятель, понесшій громадныя потери во время штурма и, по всей вѣроятности, боявшійся взрывовъ, не безпокоилъ наши войска при переправѣ.

28 августа, въ 349 день отъ начала осады, непріятель занялъ наконецъ Севастополь, который собственно представлялъ не городъ, а груды развалинъ и камней. Но каждая развалина, каждая пядь земли стала священной въ глазахъ каждаго русскаго человѣка,—ихъ освятила беззавѣтная преданность отчизнѣ, залитой родною кровью.

Насколько жестока была осада, видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: за 11 мѣсяцевъ было убито, ранено и контужено 102.669 русскихъ и 54.000 союзниковъ. По разсчету графа Тотлебена, непріятель выпустилъ 1.356.000 артиллерійскихъ снарядовъ и болѣе $28^1/_2$ мил. ружейныхъ пуль, а защитники Севастополя—1.027.000 снарядовъ и до 17 мил. пуль. Пороху съ обѣихъ сторонъ было сожжено до 500 тыс. пудовъ.

Совершенно разоренный Севастополь опустѣлъ и словно замеръ, такъ какъ парижскимъ трактатомъ, заключившимъ Севастопольскую кампанію, Россіи запрещено было имѣть на Черномъ морѣ военный флотъ.

Ближайшимъ историческимъ памятникомъ въ окрестностяхъ Севастополя является **Малаховъ курганъ**, обязательно посѣщаемый всякимъ пріѣзжимъ. Къ кургану отправляются на извозчикѣ (60 коп. въ одинъ конецъ, туда и обратно—1 р. 20 к.). Дорога на курганъ огибаетъ Южную бухту, подымается къ морскимъ ка-

зармамъ и дальше—правѣе церкви, доходитъ до кургана. Въѣздъ на курганъ въ экипажѣ разрѣшается.

Отъ пристани бывшей Финляндскаго общества на Корабельной до *сторожки* на вершинѣ Малахова кургана—3300 шаговъ (35 минутъ ходьбы въ обществѣ дамъ). Около самой сторожки—огороженное прекрасной мраморной рѣшеткой крестообразное мѣсто значительной величины, среди котораго стоитъ большой крестъ изъ бѣлаго мрамора.

Эта ограда, крестъ и надпись сдѣланы тогдашними врагами нашими и теперешними друзьями—французами, похоронившими здѣсь послѣ удачнаго для нихъ штурма Малахова кургана всѣхъ убитыхъ при немъ—французовъ и русскихъ.

Внутри башни, въ лѣвомъ углу, вы увидите вдѣланную въ стѣну мраморную доску съ надписью: «*Здѣсь стояла кровать съ смертельно раненымъ адмираломъ Истоминымъ*». Близъ башни, на землѣ, находится мраморная доска съ надписью: «*Здѣсь смертельно раненъ адмиралъ Нахимовъ 28-го іюня 1855 г.*». Указанный день былъ однимъ изъ самыхъ горестныхъ дней для Севастополя; въ этотъ день пораженъ былъ вражеской пулей Павелъ Степановичъ Нахимовъ,

Въ этотъ день непріятель произвелъ усиленную канонаду противъ 3-го бастіона и лѣваго фаса 4-го бастіона. Командующій Охотскимъ полкомъ, полковникъ Малевскій, послалъ къ Нахимову спросить какихъ-то распоряженій.

— А вотъ сейчасъ я самъ къ нему пріѣду, сказалъ адмиралъ, и черезъ полъ часа былъ уже на 3-мъ бастіонѣ. Тамъ онъ сѣлъ на скамью у блиндажа вице-адмирала Панфилова; его окружало нѣсколько флотскихъ и пѣхотныхъ офицеровъ, толкуя о служебныхъ дѣлахъ. Вдругъ раздался крикъ сигналиста:

— Бомба!

Всѣ бросились въ блиндажъ, кромѣ Нахимова... Когда миновала опасность, всѣ вышли изъ блиндажа, разговоръ возобновился; о бомбѣ никто не вспоминалъ. Отдавъ приказанія на 3-мъ бастіонѣ, адмиралъ поѣхалъ на своей сѣренькой лошадкѣ на лѣвую сторону оборонительной линіи; по пути матросы, которымъ онъ запрещалъ отдавать ему честь, посылали за нимъ вслѣдъ крестныя знаменія, какъ бы стараясь оградить его отъ опасности. Капитанъ 1-го ранга Кернъ, видя, что адмиралъ, сойдя съ лошади и ставъ въ самомъ опасномъ мѣстѣ, въ обычномъ своемъ костюмѣ, сюртукѣ съ эполетами и бѣлой фуражкѣ, служитъ ми-

шенью непріятельскимъ стрѣлкамъ, сказалъ ему:

— Передъ образомъ идетъ служба, не угодно-ли будетъ вашему превосходительству послушать?

— Я васъ не держу-съ,—отвѣчалъ адмиралъ.

Но Кернъ, какъ будто волнуемый предчувствіемъ, остался при адмиралѣ. Спустя нѣсколько минутъ, Нахимовъ уже хотѣлъ отойти отъ бруствера, когда одна изъ нашихъ бомбъ, брошенныхъ изъ кургана, попала въ ближайшую непріятельскую траншею, разорвалась тамъ и вскинула вверхъ двухъ растерзанныхъ ею человѣкъ.

— Экъ, ихъ знатно подбросило,—закричалъ сигнальщикъ,

Нахимовъ, уже сошедшій съ банкета, вернулся назадъ и сталъ смотрѣть въ трубу. На дальнѣйшія предостереженія окружавшихъ, П. С. отвѣтилъ обычной своей поговоркой: «Не всякая пуля въ лобъ-съ". Въ это время непріятельская пуля попала въ земляной мѣшокъ около того мѣста, гдѣ стоялъ адмиралъ.

— Мѣтко стрѣляютъ, канальи!—сказалъ онъ и въ ту самую минуту, когда лейтенантъ Колтовской замѣтилъ ему, что въ его цѣлятъ, онъ былъ пораженъ пулею въ високъ. Капитанъ Кернъ съ нѣсколькими офицерами снесъ адмирала въ блиндажъ для поданія ему первой помощи.

Съ этой минуты Нахимовъ не приходилъ въ сознаніе. Когда окружающіе убѣдились въ неизбѣжности рокового исхода, былъ призванъ о. Веніаминъ, который соборовалъ П. С. Выходя, онъ сказалъ: „Не мнѣ благословлять его, я самъ бы хотѣлъ отъ него получить благословеніе,—такой былъ человѣкъ! 30 іюня въ 11 ч. утра героя не стало.

Во многихъ мѣстахъ по кургану разставлены каменныя пирамиды съ обозначеніемъ, гдѣ какая находилась батарея во время осады Севастополя. Весь курганъ, засаженный деревьями, охраняется по мѣрѣ возможности со всѣми его нѣкогда грозными валами, рвами и амбразурами. Видъ отсюда очень хорошій. У сторожа туристы иногда пріобрѣтаютъ пули, вырытыя изъ кургана.

Краса Малахова кургана—*памятникъ Корнилову*, открытый 5 октября 1895 года. Проектъ памятника принадлежитъ А. А. Бильдерлингу, а академикъ Н. И. Шредеръ выполнилъ этотъ проектъ. Памятникъ отлитъ изъ бронзы на заводѣ Берда (Шопена). Идея его такова: на скатѣ бруствера, на самомъ открытомъ мѣстѣ Корниловъ, руководительствуя обороной, упалъ, сраженный непріятельскимъ ядромъ, но онъ отдаетъ

приказаніе:—«Отстаивайте же Севастополь». Исполняя его волю, черноморскій матросъ Кошка, подъ градомъ ядеръ, молодецки подхватываетъ снарядъ и спѣшитъ послать его въ дуло орудія. Но замеръ голосъ адмирала, замеръ и матросъ въ неподвижности металла, въ назиданіе грядущему поколѣнію. Пьедесталъ памятника воплощаетъ въ себѣ оборону Севастополя—«когда изъ земли выросли укрѣпленія и пушки старыхъ кораблей были разставлены на грозныхъ твердыняхъ». На лицевой сторонѣ, пробитой ядрами, надпись: «Генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Корниловъ, смертельно раненый на семъ мѣстѣ 5-го октября 1854 года». На лѣвой сторонѣ—матросъ Кошка, заряжающій орудіе. На правой сторонѣ — контръ-адмиральскій и вице-адмиральскій флаги и надпись „Наваринъ 1827 г. Синопъ 1853 г.". Названіе судовъ, коими командовалъ Корниловъ: 1831 г. Тендръ „Лебедь", 1833 г.—бригъ „Ѳемистоклъ", 1837 г.—корветъ «Орестъ», 1842 г.—корабль «Двѣнадцать Апостоловъ»; съ 1849 г. начальникъ штаба Черноморскаго флота. На задней сторонѣ, на откосѣ скалы, послѣдняя предсмертная молитва адмирала: «Благослови, Господи, Россію, Царя; спаси Севастополь и флотъ». Весь памятникъ имѣетъ пирамидальную форму съ квадратнымъ основаніемъ. Корниловъ (изъ бронзы) изображенъ въ солдатской шинели съ отложнымъ воротникомъ, какіе носили въ то время черноморскіе моряки. Ниже фигуры Корнилова стоитъ фигура квартирмейстера Кошки, какъ уже выше упомянуто, собирающагося зарядить орудіе ядромъ. Цоколь памятника —изъ крымскаго гранита (діорита), доставленнаго изъ Біюкъ-Ламбата.

Близъ Малахова кургана (на Корабельной) красуется вновь выстроенный *храмъ* въ византійскомъ стилѣ въ честь *св. Александра Невскаго.*

Весьма интересна прогулка въ **Инкерманъ,** который представляетъ собою чудный уголокъ Крыма, весь обвѣянный историческими воспоминаніями, восходящими чуть ли не къ первому вѣку христіанской эры. Въ Инкерманъ можно проѣхать по желѣзной дорогѣ (минутъ 20 ѣзды), но путь этотъ не удобенъ, такъ какъ поѣзда приходятъ въ часы, не представляющіе удобства для осмотра. Но удобнѣе переѣздъ моремъ на катерѣ (10 коп.) или на яликѣ (отъ 1 до 5 пассажировъ въ одинъ конецъ 75 коп., въ оба конца (съ простоемъ до 1 часа) 1 р. 25 коп.). Такая прогулка особенно ин-

тересна по тѣмъ прелестнымъ видамъ, какіе открываются на городъ и окрестности. Слѣва, въ послѣдовательномъ порядкѣ, виднѣются—Сѣверная сторона, Братское кладбище, дача «Голландія» и два маяка; справа—Корабельная слободка, Аполлонова балка, Ушакова балка, Киленъ-бухта и Киленъ-балка. Здѣсь на холмахъ находились знаменитые—Селенгинскій и Волынскій редуты. Справа же находится устричный заводъ, осмотрѣть который очень интересно. Заводомъ завѣдуетъ спеціалистъ и дѣло поставлено и ведется весьма раціонально. Зданіе завода расположено у самаго берега моря; въ верхнемъ этажѣ отведено нѣсколько комнатъ для пріѣзжающихъ молодыхъ ученыхъ, гдѣ къ ихъ услугамъ спеціальныя учебныя пособія. Сбытъ устрицъ такъ великъ, что заводъ не успѣваетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ.

Отъ моста, на Черной рѣчкѣ, куда причаливаетъ яликъ, до Инкермана—еще нѣсколько минутъ ходьбы. Пройдя около $^1/_2$ версты, вы у монастырскихъ воротъ. Въ монастырь ведетъ небольшой тоннель, по выходѣ изъ котораго вы вступаете на монастырскій дворъ, засаженный тополями и бѣлой акаціей. Съ одной стороны, онъ ограниченъ полотномъ желѣзной дороги, съ другой—высокой нависшей скалой, на вершинѣ которой виднѣются развалины старинной генуэзской башни. На довольно значительной высотѣ, въ скалѣ виднѣются балкончики съ навѣсами, увѣнчанными крестами. Это — церкви, высѣченныя первыми исповѣдниками Христа и представляющія собой маленькія пещеры—крипты съ небольшими алтарями. Въ крипты ведетъ высѣченная въ скалѣ высокая узкая и крутая лѣстница, невдалекѣ отъ которой указываютъ маленькую пещеру, въ которой жилъ св. Климентъ. Глубокой благоговѣйной стариной вѣетъ отъ этихъ криптъ и всего монастыря.

Собственно Инкерманомъ, или Инкерманскою скалою, называются утесы на правой сторонѣ Черной рѣки.

Церковь возстановлена въ 1850 г. архіепископомъ Иннокентіемъ, устроившимъ здѣсь небольшой монастырь, или *Киновію во имя свв. папъ Климента и Мартина.*

Другая *церковь* въ киновіи, не пещерная, во имя *св. Троицы,* находится у самой горы, подлѣ прочихъ монастырскихъ построекъ, вблизи которыхъ проходитъ желѣзная дорога.

Недавно построена еще одна небольшая *церковь*

во имя *влкм. Пантелеймона.* Нѣкоторыя крипты обращены въ кельи для монаховъ.

Въ 1896 г. въ монастырѣ выстроенъ корпусъ съ келіями и *номерами для пріѣзжающихъ.* Въ 1900 г. освященъ древній пещерный храмъ во имя *св. Андрея Первозваннаго.* Основаніе этого храма относится къ II вѣку.

Въ 1907 г. въ память войны 1854 г. на Инкерманской скалѣ сооруженъ величественный *храмъ* во имя *св. Николая.*

Съ вершины Инкерманской скалы слѣдуетъ спуститься по гребню утеса, по тропинкѣ, въ монастырскій садъ, гдѣ замѣчателенъ *фонтанъ* съ золоченымъ крестомъ надъ самымъ водоемомъ. Преданіе говоритъ, что вода этого источника изведена изъ каменной скалы по молитвѣ *св. мученика Климента* 1800 лѣтъ тому назадъ.

По всей Инкерманской скалѣ разсѣяны *пещерныя жилища,* изсѣченныя въ твердомъ камнѣ. Но множество криптъ уже обрушилось и совершенно уничтожилось.

24 октября 1854 года на Инкерманскихъ высотахъ произошла ужасная Инкерманская битва. Здѣсь кипѣлъ 7 час. сряду остервенѣлый рукопашный бой, и это мѣсто стало могилою тысячи храбрецовъ.

На обратномъ пути изъ Инкермана удобно осмотрѣть **Братское кладбище.** Для этого нужно той же лодкой направиться къ Панаіотовой балкѣ, на Сѣверную, откуда—ближайшая дорога къ кладбищу (13—15 мин. ходьбы); съ Инженерной пристани—нѣсколько дальше, но зато дорога удобнѣе. Изъ города на Братское кладбище переѣзжаютъ на катерѣ на Сѣверную, оттуда пѣшкомъ, въ извозчичьемъ экипажѣ или на рессорной линейкѣ (50—75 к. за два конца). Какъ мы уже указывали, поѣздки на Братское кладбище организуются также отдѣленіемъ Крымскаго горнаго клуба.

Братское кладбище служитъ могилой 127,587 павшихъ воиновъ. Скромно совершалось погребеніе героевъ: не было при этомъ обычныхъ церемоній, не слышно было звуковъ похороннаго марша и боя барабана—лишь иногда раздавалось тихое пѣніе погребальныхъ молитвъ старика священника и слышались глухіе удары лопаты о твердую землю: то рыли тутъ же, по сосѣдству съ похороненными сегодня, свѣжія могилы на завтра. По 50-ти, по сто и болѣе героевъ клалось въ одну могилу, ежедневно появлялось нѣсколько такихъ могилъ, а за 11 долгихъ мѣсяцевъ обороны обра-

зовался огромный городъ мертвыхъ, именуемый Братскимъ кладбищемъ.

Прошло полъ вѣка. Вмѣсто скромныхъ деревянныхъ крестовъ и каменныхъ надмогильныхъ плитъ, издали живописно рисуются, среди густой зелени, былые памятники братскихъ могилъ, а надъ ними—выше красуется храмъ-памятникъ, навсегда увѣковѣчившій послѣднее убѣжище павшихъ героевъ.

Кладбище обнесено каменной оградой и съ двухъ противоположныхъ сторонъ во внутрь его ведутъ чугунныя ворота, по бокамъ которыхъ помѣщены пушки временъ осады Севастополя. Кладбище прекрасно содержится, утопая въ зелени густо разросшихся деревьевъ. Каштанъ, сирень, бѣлая и желтая акація, миндаль, туя и клумбы цвѣтовъ привѣтливо встрѣчаютъ посѣтителя, обвѣяннаго грустными воспоминаніями прошлаго.

Налѣво, у самаго входа, покоится *прахъ* одного изъ выдающихся героевъ Севастополя — генерала *А. С. Хрулева.* На громадной мраморной колоннѣ помѣщенъ художественной работы бюстъ героя. На колоннѣ — двуглавый орелъ и щитъ, обвитый лаврами съ надписью: «Хрулеву—Россія». Хрулевъ умеръ спустя 11 лѣтъ послѣ Крымской войны и завѣщалъ похоронить себя среди тѣхъ, съ которыми до послѣдней минуты дѣлилъ боевыя невзгоды и кумиромъ которыхъ онъ былъ, пользуясь среди солдатъ лестнымъ пропрозвищемъ «старателя», «сердечнаго» и проч. Характерны стихи и надписи, помѣщенные на памятникѣ: «Къ безсмертной славѣ за собой онъ благодѣтелей водилъ и съ громкой славой боевой средь благодѣтелей почилъ. Пораздайтесь холмы погребальные, потѣснитесь и Вы — благодѣтели, вотъ *старатель* Вашъ пришелъ доказать Вамъ любовь свою, дабы видѣли всѣ, что и въ славныхъ бояхъ и въ могильныхъ рядахъ не отсталъ онъ отъ Васъ. Сомкните же тѣснѣе ряды свои, храбрецы безпримѣрные, и героя Севастопольской битвы окружите дружнѣе въ Вашей семейной могилѣ»...

На поворотѣ аллеи - *могила кн. М. Д. Горчакова,* главнокомандующаго Крымской арміей. И онъ погребенъ здѣсь по собственному желанію. На могилѣ часовня изъ сѣраго гранита, съ мраморными по сторонамъ группами колоннъ; посрединѣ—бюстъ генерала, а подъ нимъ на мраморной доскѣ надпись: «Тѣло покойнаго по его желанію погребено среди воиновъ, не допустив-

шихъ враговъ отечества перейти за рубежъ того мѣста, гдѣ находятся ихъ могилы».

На границѣ, гдѣ кончаются могилы защитниковъ Севастополя, находится *могила гр. Э. И. Тотлебена,* прославившагося сооруженіемъ тѣхъ знаменитыхъ укрѣпленій, выроставшихъ подъ непріятельскимъ огнемъ, которыя въ теченіе 11 мѣсяцевъ служили оплотомъ для защитниковъ Севастополя. На могилѣ небольшая часовня - памятникъ, въ полукругѣ которой на колоннѣ помѣщенъ бюстъ генерала. На задней части памятника высѣчены карты — Севастополя съ окрестностями и Плевны.

Далѣе еще множество прекрасныхъ *памятниковъ* — Кумани, Кисленскому, кн. Максутову, Спицыну, Мольскому, Ставраки, Рейтлингеру, Новикову и др.

На самомъ возвышенномъ мѣстѣ кладбища, на ровной площадкѣ, высится пирамидальный *храмъ во имя св. Николая.* Храмъ поражаетъ своими оригинальными формами, представляя собою громадную усѣченную пирамиду, съ большимъ въ 3 саж. гранитнымъ крестомъ. Внутри 4 большія арки, расположенныя одна противъ другой, придаютъ ему крестообразную форму. Стѣны храма облицованы мраморомъ, на темныхъ плитахъ котораго подробно обозначены: названія дивизій, полковъ, флотскихъ экипажей, время ихъ участія въ кампаніи и потери людей. Мраморъ разнообразныхъ цвѣтовъ расположенъ правильными рядами, изъ которыхъ каждый отдѣляется карнизомъ изъ бѣлаго мрамора. Выше, во всю длину стѣнъ храма, въ горизонтальномъ положеніи тянутся траурныя доски, на которыхъ золотыми буквами начертаны имена и фамиліи убитыхъ генераловъ, адмираловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, общее число которыхъ—881.

Первоначально стѣны храма украшала прекрасная живопись академиковъ — Корнѣева, Васильева и Маркова, въ настоящее время она замѣнена мозаикой, составляющей точную копію бывшей живописи.

Впечатлѣніе, производимое Братскимъ кладбищемъ, чрезвычайно удачно передано поэтомъ А. Фетомъ въ стихотвореніи «*Севастопольское Братское Кладбище*».

Какой тутъ дышитъ міръ! Какая славы тризна.
Средь кипарисовъ, миртъ и каменныхъ гробовъ!
Рукою набожной сложила здѣсь отчизна
Священный прахъ своихъ сыновъ.
Они и подъ землей отвагой прежней дышатъ...
Боюсь, мои стопы покой ихъ возмутятъ.

И мнится, всѣ они шаги живого слышатъ,
Но лишь молитвенно молчатъ.
Счастливцы! Высшею пылали вы любовью:
Тутъ, что ни мавзолей, ни подпись—все боецъ:
И рядомъ улеглись, своей залиты кровью,
И дѣдъ со внукомъ, и отецъ.
Изъ каменныхъ гробовъ ихъ голосъ вѣчно
слышенъ,
Имъ внуковъ поучать навѣки суждено:
Ихъ слава такъ чиста, ихъ жребій такъ
возвышенъ,
Что имъ завидовать грѣшно...

Херсонесъ. Извозчикъ по таксѣ изъ Севастополя въ Херсонесъ и обратно, съ простоемъ одного часа, стоитъ 1 р. 50 к., а яликъ въ оба конца, съ простоемъ 1—2 час.,—обыкновенно 1 руб. Проѣздъ на яликѣ длится въ конецъ около получаса, ѣхать могутъ до 8 душъ. Ялики пристаютъ къ Херсонесскому музею.

Херсонесъ—по русскимъ лѣтописямъ «Корсунь»—расположенъ въ 3 вер. отъ Севастополя, на небольшомъ полуостровѣ, называвшемся въ древности Трахейскимъ.

Краткія историческія свѣдѣнія о прошломъ Херсонеса и всего Трахейскаго полуострова мы заимствуемъ изъ сообщенія члена Императорской Археологической Комиссіи, завѣдывавшаго съ 1888 по 1908 г.[1]) раскопками и музеемъ въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича, помѣщеннаго въ «Историческомъ Путеводителѣ по Севастополю», составленномъ къ 50-ти лѣтію его обороны Протопоповымъ и Соважъ, подъ ред. г. м. Заіончковскаго:

«Систематическія раскопки, производящіяся по Высочайшему повелѣнію съ 1888 года Императорскою Археологическою Комиссіею въ раіонѣ Севастопольскаго градоначальства, преимущественно въ мѣстности древняго Херсонеса, подтверждая, разъясняя и дополняя немногія, дошедшія до насъ, извѣстія древнихъ историковъ и географовъ о «Таврикѣ» и Скифіи, хотя и коснулись, пока, лишь весьма незначительной части этой классической мѣстности, все же даютъ возможность въ нѣкоторыхъ вопросахъ выйти, наконецъ, изъ области предположеній и основать наши сообщенія на

---

[1]) К. К. Косцюшко-Валюжиничъ скончался въ 1908 г.

неоспоримыхъ фактахъ, какими являются сдѣланныя археологическія открытія, доступныя обозрѣнію и критикѣ каждаго любознательнаго посѣтителя Херсонесскихъ раскопокъ.

Какъ на совершенно новый фактъ для описываемой мѣстности, необходимо ранѣе всего указать на повсемѣстно обнаруженные слѣды древнѣйшаго поселенія каменнаго вѣка палеолетической эпохи, причемъ матеріаломъ для первобытныхъ орудій служили не только кремневыя гальки, нынѣ въ изобиліи выбрасываемыя волнами и заносимыя, повидимому, нижнимъ теченіемъ[1]) Чернаго моря, но и обсидіанъ, привозившійся съ Греческихъ острововъ или съ Кавказа и, какъ превосходный матеріалъ, служившій, по мнѣнію ученыхъ, предметомъ мѣновой торговли въ эпоху каменнаго вѣка.

Двадцать лѣтъ назадъ К. С. Мережковскій помѣстилъ нѣсколько краткихъ сообщеній въ спеціальныхъ трудахъ ученыхъ обществъ [2]) о каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ имъ въ пещерахъ Чатыръ-Дага и въ окрестностяхъ Симферополя, доказывая тождественность типовъ этихъ орудій съ типами орудій каменнаго вѣка Египта и Сиріи, но о существованіи поселенія этой отдаленнѣйшей доисторической эпохи въ мѣстности Севастопольскаго градоначальства ничего не было извѣстно и только раскопки послѣднихъ лѣтъ установили этотъ фактъ [3]).

Переходя, затѣмъ, отъ эпохи каменнаго вѣка, для которой не можетъ быть установлено хронологическаго опредѣленія, къ другой, хотя менѣе отдаленной, но не менѣе загадочной эпохѣ владычества надъ горной частью полуострова «дикихъ Тавровъ» [4]) съ ихъ храмомъ,

---

[1]) Объ этомъ теченіи см. интересныя изслѣдованія А. Н. Скадовскаго.

[2]) «Извѣстія Импер. Русск. географ. общ.» т. т. XVI и XVII и «Древности». Труды Импер. Московск. Археолог. общ. т. IX.

[3]) Впервые объ этомъ сдѣлалъ печатное сообщеніе заслуж. профессоръ Казанск. унив. Н. Ѳ. Высоцкій, помѣстивъ въ 1897 г. въ мѣстной газетѣ «Крым. Вѣстн.» замѣтку: «Слѣды каменнаго вѣка въ Херсонесѣ».

[4]) У Иродота (IV. 99) читаемъ: «Страну, прилегающую къ морю, гористую и выступающую въ Понтъ, населяетъ племя Тавровъ—до такъ-называемаго скалистаго полуострова».

столь прославленнымъ поэтическимъ миѳомъ о жрицѣ его Ифигеніи [1]), возможно, на основаніи результатовъ тѣхъ же раскопокъ, дать утвердительный отвѣтъ на вопросъ: существовалъ ли дѣйствительно подобный храмъ, въ которомъ мѣстному божеству «Дѣвѣ» [2]) приносились въ жертву потерпѣвшіе кораблекрушеніе и эллины, захваченные въ открытомъ морѣ? Такъ какъ основавшіе въ V в. до Р. Х. Херсонесъ греки, выходцы изъ Ираклеи Понтійской [3]) (нынѣшней Пендеракліи), на основаніи этого мѣстнаго культа, *установили и у себя* культъ «Дѣвы», которую Стравонъ (VII. 4. 2) называетъ «нѣкіимъ *особымъ* божествомъ», а академикъ В. В. Латышевъ считаетъ «несомнѣнно *мѣстной*» [4]). Въ присягѣ гражданъ древняго Херсонеса, относимой къ концу IV или началу III в. до Р. Х, кромѣ Зевеса, всѣ остальные Олимпійскіе боги и богини и герои упоминаются *послѣ* «Дѣвы».

Храмъ Тавровъ наши ученые водворяли на обрывистомъ морскомъ берегу, преимущественно отъ Херсонесскаго маяка до Балаклавской бухты, но нѣкоторые, впрочемъ немногіе,—помѣщали его у подножія Аю-дага, близъ деревни Партенитъ, считая, что названіе это присвоено мѣстности въ память бывшаго здѣсь храма «Дѣвы». Только основательныя раскопки всей этой береговой полосы могутъ дать рѣшительный отвѣтъ, но съ этими раскопками необходимо поторопиться, такъ какъ всеразрушающее время, а главнымъ образомъ добываніе камня и распашка земли уничтожаютъ на нашихъ глазахъ всякіе слѣды древнихъ сооруженій. Тому, что 60—80 лѣтъ назадъ видѣли на Трахейскомъ полуостровѣ Муравьевъ-Апостолъ, Дюбуа де Монпере и З. А. Аркасъ, оставившіе намъ о видѣнномъ подробныя описанія, трудно повѣрить въ настоящее время. Еще нѣсколько словъ по вопросу о храмѣ Тавровъ. Если многое изъ того, что мы еще такъ недавно считали поэтическимъ вымысломъ, благодаря блестящимъ результатамъ раскопокъ покойнаго Шлимана, получило историческую достовѣрность, то мы не въ правѣ съ

---

[1]) О которомъ повѣствуютъ древніе историки, географы и поэты: Иродотъ, Стравонъ, Эврипидъ и Овидій.

[2]) Иродотъ IV.103.

[3]) Стравонъ VII.4.2 и декретъ «Херсонаситовъ, живущихъ на Таврикѣ», найденный въ 1893 г., см. В. В. Латышевъ: «Мат. по археол. Россіи» № 17, стр. 2.

[4]) «Мат. по археолог. Россіи», № 9, стр. 13.

безусловнымъ недовѣріемъ относиться и къ миѳу объ Ифигеніи. Но рѣшать такіе вопросы могутъ только кирка и лопата въ рукахъ опытнаго и настойчиваго археолога. Здѣсь будетъ вполнѣ умѣстно упомянуть, что извѣстный натуралистъ академикъ Бэръ въ нынѣшней Балаклавской бухтѣ видѣлъ портъ Лэстригоновъ, который посѣтилъ Одиссей во время своего странствованія. Упомянутая ранѣе гражданская присяга, подробно опредѣляя границы Херсонесской республики и называя города, входящіе въ союзъ, умалчиваетъ о Балаклавѣ—«гавани Символовъ», а Стравонъ прямо говоритъ, что «возлѣ этой бухты преимущественно устраивали свои разбойничьи притоны Тавры, скиѳское племя, нападавшее на тѣхъ, которые спасались въ этой бухтѣ» [1]). Хотя Стравонъ относитъ основаніе Херсонеса къ V в. до Р. Х., и открытая въ 1899 году часть его южной оборонительной стѣны, представляющая изъ себя образчикъ красиваго и прочнаго сооруженія, на основаніи рабочихъ мѣтокъ въ видѣ греческихъ буквъ, вырѣзанныхъ на облицовочныхъ камняхъ, относится нашимъ извѣстнымъ эпиграфистомъ, академикомъ В. В. Латышевымъ, къ тому же времени (ко 2 половинѣ V в.), все же нѣкоторыми учеными [2]) высказывались предположенія, что и въ болѣе раннюю эпоху здѣсь, на берегу прекрасной бухты, могло существовать незначительное поселеніе, тѣмъ болѣе, что и въ менѣе удобной и незащищенной отъ скиѳовъ мѣстности, по близости Евпаторіи, гораздо раньше Херсонеса, основана была Керкинитида, древнѣйшее извѣстіе о которой мы встрѣчаемъ у Екатоя Милитскаго и у Иродота, совершенно умалчивающихъ о Херсонесѣ [3]). Послѣднія открытія Г. Скадовскаго на островѣ «Березань», гдѣ обнаружены погребенія съ типичной глиняной посудой VII в. до Р. Х., окончательно укрѣпили въ насъ убѣжденіе въ существованіи въ мѣстности Херсонеса греческаго поселенія, основаннаго до V в. до Р. Х., т. е. ранѣе той даты, которая, такъ сказать, оффиціально засвидѣтельствована двумя выдающимися авторитетами давно прошедшаго и настоящаго времени: Стравономъ

---

[1]) Стравонъ. VII. 4. 2. Переводъ подъ редакціей В. В. Латышева.

[2]) Главнымъ образомъ профессоромъ Э. Р. Фонъ-Штерномъ.

[3]) В. В. Латышевъ, «Матер. по археол. Россіи», № 9, стр. 6.

и Латышевымъ и, нужно думать, беретъ начало съ того момента, когда Херсонесъ сталъ извѣстенъ греческому міру, какъ торговый и хорошо укрѣпленный городъ. И вотъ, въ 1903 году, когда послѣ высокознаменательнаго для исторіи раскопокъ посѣщенія Херсонеса Государемъ Императоромъ 18 сентября 1902 г., главныя работы передвинулись въ самый центръ акрополя, были найдены, хотя и въ весьма маломъ количествѣ черепки глиняныхъ чернофигурныхъ вазъ и остатки каменныхъ гробницъ, сложенныхъ на скалѣ въ такомъ мѣстѣ, *гдѣ онѣ не могли-бы быть сооружены въ то время, когда здѣсь уже находился городъ*, основанный въ V в. до Р. X и обнесенный стѣной.

Такимъ образомъ уже достигнуты нѣкоторые результаты къ благопріятному разрѣшенію и этого важнаго вопроса, восполняющіе историческіе пробѣлы въ древней хронологіи «Севастопольскаго градоначальства». Изъ текста гражданской присяги, найденной при раскопкахъ и упомянутой выше, видно, что въ концѣ IV или въ началѣ III в. до Р. Х. города—Херсонесъ, Керкинитида (близъ Евпаторіи, чеканившая свою монету) и Прекрасный Портъ (Ак-мечетская бухта?) и нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, названія коихъ не указаны въ присягѣ, а также часть степной территоріи, составляли одно цѣлое, такъ сказать, союзъ, границы котораго распространялись по побережью Чернаго моря отъ Перекопа до Балаклавы. Какъ мы узнаемъ изъ другого, не менѣе важнаго, эпиграфическаго памятника, также найденнаго при раскопкахъ, а именно изъ декрета въ честь Діофанта, полководца Понтійскаго царя Миѳрадата VI,—Херсонесъ въ I вѣкѣ до Р. Х. уже лишился Керкинитиды и Прекраснаго Порта, и Діофантъ, присланный Миѳрадатомъ вслѣдствіе просьбы къ этому царю «Херсонаситовъ», спасти ихъ территорію отъ Скифовъ, отнялъ у послѣднихъ названные города, разбивъ полчища Палака, сына Скилура. Но помощь честолюбиваго Миѳрадата, стремившагося стать вторымъ Александромъ Македонскимъ, дорого обошлось Херсонесской республикѣ, которая, равно какъ Воспорское царство, подпала подъ его власть. Съ паденіемъ и смертью Миѳрадата VI и послѣ позорнаго пораженія сына его Фарнака Юліемъ Цезаремъ [1]) «Таврика»,

---

[1]) Къ этой побѣдѣ относится знаменитое донесеніе Цезаря римскому сенату: «Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ»!

вмѣстѣ съ Херсонесомъ, вошла въ составъ великой Римской имперіи, причисленная къ провинціи Мёзіи. Въ эту, такъ называемую, «Римскую эпоху» исторіи «Таврики», продолжавшуюся до раздѣленія имперіи, въ Херсонесѣ находилась главная квартира военнаго трибуна перваго италійскаго легіона, основаннаго при Неронѣ и въ началѣ III в. слившагося съ XI легіономъ Клавдія. Небольшой отрядъ занималъ на южномъ берегу крѣпость «Хараксъ», расположенную въ Ай—Тодорѣ, въ имѣніи Великаго Князя Александра Михаиловича [1]). Изъ одной латинской надписи временъ Коммода, найденной въ 1899 году, видно, что въ Херсонесѣ, кромѣ сухопутныхъ войскъ, стояла еще эскадра Мёзійскаго флота, а одинъ изъ многихъ надгробныхъ памятниковъ римскихъ воиновъ носитъ имена двухъ солдатъ I Киликійской когорты. Въ византійскую эпоху, императоры Θеодосій I-й, Зинонъ, Юстиніанъ I-й и Исаакъ I-й Комнинъ, какъ видно изъ найденныхъ эпиграфическихъ памятниковъ, заботились о возстановленіи городскихъ стѣнъ, башенъ и воротъ, при чемъ въ царствованіе послѣдняго императора стратигъ «Херсона» былъ въ то же время и стратигомъ «Сугдеи» (нынѣшняго Судáка). Въ Римскую и ранневизантійскую эпохи городъ достигъ наивысшаго торговаго развитія; стѣны его, выдвинувшись по берегу моря на западъ, ограждали собой пространство въ 36 десятинъ, поглотивъ часть некрополя и всю западную крѣпостную стѣну древнегреческаго Херсонеса. Характеръ оборонительныхъ средствъ города во всѣ три эпохи его существованія вполнѣ выясненъ раскопками послѣднихъ пяти лѣтъ, благодаря толстому, доходящему до десяти аршинъ, слою земли, прилегающему къ южному участку оборонительной стѣны и составляющему искусственную засыпь, которая охранила для науки всѣ сооруженія и богатые фамильные склепы греческой и римской эпохъ, отъ 2-й половины V вѣка до Р. Х, и до конца II вѣка послѣ Р. Х. [2]). Въ римскую и византійскую эпохи городъ пользовался водой изъ Юхариной балки, и водопроводъ, частью трубный, частью въ видѣ канала, оншту-

[1]) М. Ростовцевъ: «Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ». Сборн. стат. по клас. археологіи 1900 г. Вып. 1-й.

[2]) См. подробное описаніе въ отчетахъ о раскопкахъ за 1899—1901 г.г., напечатанныхъ въ №№ 1, 2 и 4 «Археолог. извѣст. и зам.», издаваемыхъ Импер. Археолог. Комиссіей, съ планами и рисунками.

катуреннаго цемянкой, проходя черезъ хутора, бывшіе Бермана, Дубинскаго, Пышнова, Трапезарова и Недзельскаго, входитъ въ городъ въ юго-западномъ его углу, гдѣ находились главныя ворота и шоссированная дорога, которая, повидимому, служила сообщеніемъ города съ источниками водопровода и съ укрѣпленными пунктами, бывшими у Камышевой бухты, между Казачьей бухтой и обрывистымъ берегомъ моря и между мысомъ Фіолентомъ и Георгіевскимъ монастыремъ.— Кромѣ этихъ крѣпостей по всему Трахейскому полуострову (нынѣшней Новой землѣ) отъ круглой бухты и до Мраморной балки, разбросаны на возвышенныхъ мѣстахъ остатки строеній изъ громадныхъ камней съ оградами и колодцами. Всѣ эти циклопическія постройки хотя и перечислены и нанесены на планъ З. А. Аркасомъ еще въ сороковыхъ годахъ, но основательно разслѣдованы и описаны не были, и поэтому въ нихъ видятъ то загородныя дачи, то сторожевые пункты, то остатки храмовъ, относя ихъ столь же произвольно ко всѣмъ тремъ эпохамъ исторіи Херсонеса. Всѣ окрестности города, нынѣ пустынныя, носятъ слѣды древней культуры, а о существованіи здѣсь виноградниковъ прямо говорятъ найденные при раскопкахъ эпиграфическіе памятники и многочисленные остатки каменныхъ садовыхъ оградъ. Лѣса въ окрестностяхъ Севастополя и Георгіевскаго монастыря существовали еще при покореніи Крыма, на что, по сообщенію покойнаго начальника штаба Черноморскаго флота контръ-адмирала Н. Х. Іениша, указываютъ нѣкоторые документы, хранящіеся въ архивѣ штаба. Пни большихъ деревьевъ попадались во время раскопокъ Великаго Князя Сергія Александровича и графа А. С. Уварова на берегу Карантинной бухты. Тамъ же въ 1902 году открыты при раскопкахъ два древнихъ колодца съ хорошей обильной ключевой водой. Древнѣйшій Херсонесъ, такъ называемой греческой автономной эпохи, не имѣлъ водопровода, но собиралъ дождевую воду въ превосходно вырубленные въ материковой скалѣ колодцы грушевидной формы, которыхъ при раскопкахъ открыто значительное количество [1]); кромѣ того, по всему берегу Карантинной бухты, которая далеко врѣзывалась въ материкъ до нынѣшней монастырской школы, были колодцы, изъ которыхъ нѣкоторые еще недавно имѣли воду [2]). Херсонесъ во всѣ три эпохи имѣлъ канализа-

[1]) Отчетъ о раскопкахъ за 1896 г.

[2]) До послѣдняго времени монастырь пользовался также дождевой водой, которая съ крышъ храма и главнаго жилого зданія собиралась въ древніе колодцы.

цію и нечистоты южнаго склона выпускались прямо въ бухту, откуда береговой вѣтеръ уносилъ ихъ въ море [1]). Въ приморскомъ кварталѣ южной части городища при раскопкахъ попадается значительное количество татарскихъ золотоордынскихъ монетъ и кровельной черепицы съ выпуклымъ изображеніемъ кипчакской тамли и печати Соломона. Генуэзскихъ монетъ до сего времени не найдено. Послѣднія бронзовыя мѣстныя монеты, очень грубаго исполненія, относятся къ царствованію императора Василія II и Константина XI (975 — 1025), а самый поздній эпиграфическій памятникъ, найденный при раскопкахъ, относится къ 1183 году. Первыя монеты съ христіанскими эмблемами и съ именемъ города выпущены въ VI вѣкѣ въ царствованіе Флавія Тиверія Маврикія (582—602). Погибъ, послѣ своего почти двухтысячелѣтняго существованія, этотъ поистинѣ многострадальный, городъ въ концѣ XIV вѣка, какъ полагаютъ, отъ литовцевъ, которые, преслѣдуя татаръ, совершавшихъ набѣги на Литву, разграбили и сожгли Херсонесъ, послѣ чего остатки его жителей перебрались въ ближайшія горы и основали Инкерманъ и другіе пещерные города Крыма. Осада и взятіе Херсонеса («Корсуня») великимъ княземъ Владиміромъ, по мнѣнію профессора Голубинскаго [2]), основанному на свидѣтельствахъ монаха Іакова (въ «похвалѣ Владиміру») и препод. Нестора Печерскаго (въ житіи Бориса и Глѣба), а слѣдовательно и женитьба его на царевнѣ Аннѣ, сестрѣ императоровъ Василія II и Константина XI, произошли въ 989 году, черезъ два года послѣ крещенія великаго князя. Къ великому огорченію, раскопки, непрерывно производящіяся въ теченіе 16 лѣтъ, не дали никакихъ эпиграфическихъ указаній на пребываніе въ Херсонесѣ великаго князя кіевскаго, несмотря на неоспоримость этого событія, и нужно, поэтому, полагать, что граждане Херсонеса, какъ и вообще греки древніе и новые, любили возвеличивать только свои подвиги [3]) и не видѣли для себя ни выго-

---

[1]) Поучительно для нашего города, который опасается вывести главный коллекторъ будущей канализаціи въ открытое море.

[2]) «Исторія русской церкви» т. I стр. 130.

[3]) Такъ, въ декретѣ въ честь Діофанта говорится о «прекрасной и достопамятной на всѣ времена» побѣдѣ его надъ полчищами Скиѳовъ и Ревкеиналовъ.

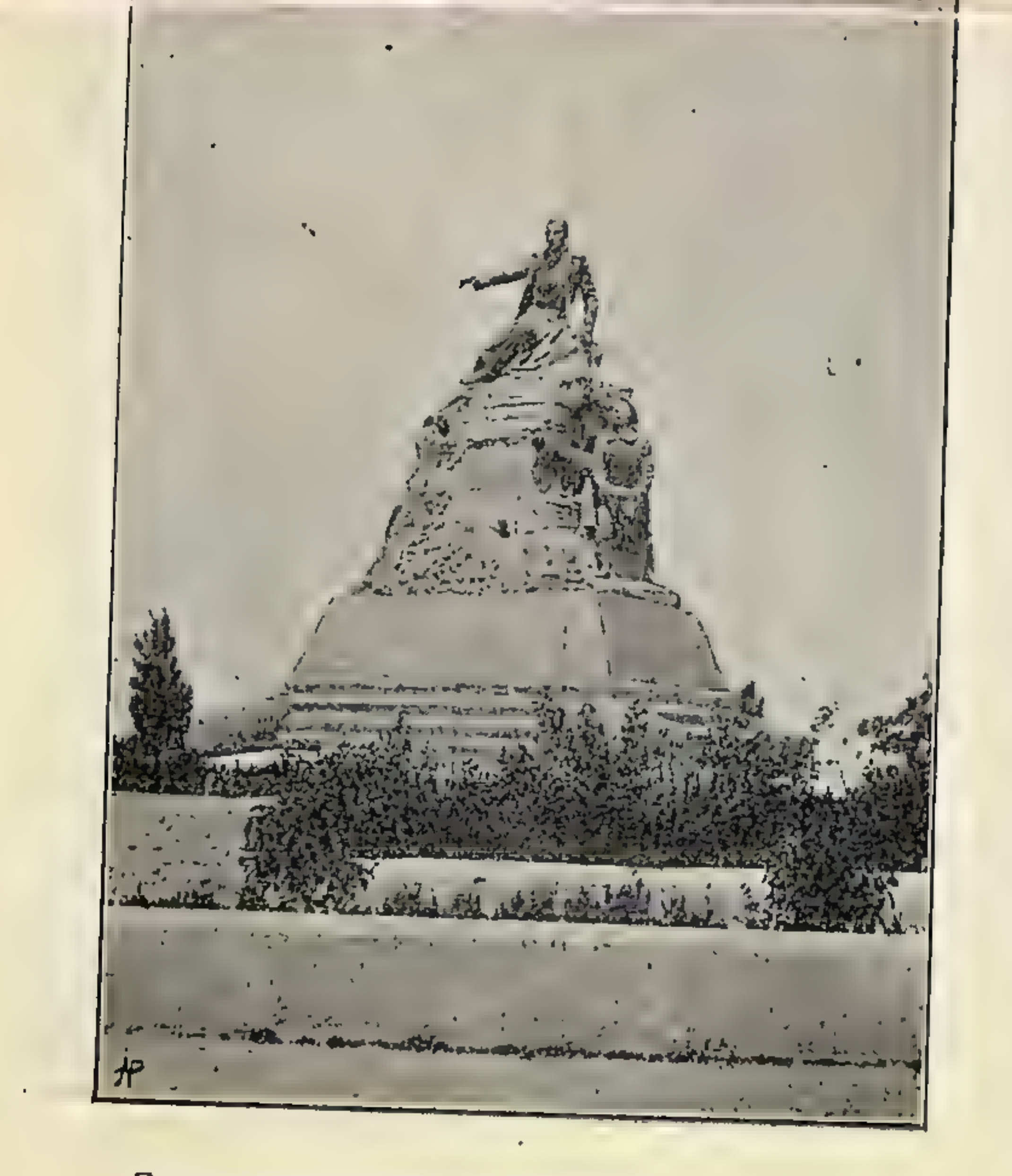

Георгіевская скала.

Инкерманъ.

4

Памятникъ Корнилову на Малаховомъ курганѣ.

Мысъ Фіолентъ.

ды, ни славы увѣковѣчивать какимъ-либо памятникомъ осаду и взятіе русскимъ княземъ ихъ города. На торговыя сношенія Корсуня съ русскими указываютъ найденные при раскопкахъ 12 рублей, въ видѣ серебряныхъ слитковъ удлиненной формы вѣсомъ по полфунта каждый. Что касается Инкермана[1]), въ пещерахъ котораго поселились послѣдніе греки-христіане послѣ Херсонесскаго разгрома, то, кромѣ множества криптъ съ храмами и часовнями, тамъ существовала небольшая крѣпость, построенная, какъ гласитъ надпись, въ 1427 году, «во дни господина Алексія, владѣтеля города Θеодоро[2]) и морского берега». Алексія этого и сына его щадили и признавали всесильные тогда генуэзцы, ближайшимъ поселеніемъ которыхъ было «Чембало», нынѣшняя Балаклава. Въ 1475 году всѣ генуэзскія колоніи подверглись разгрому со стороны турокъ и прекратили свое существованіе[3]), въ числѣ ихъ «Чембало» и греческая «Каламита», бывшая крѣпость Алексія, исправленная турками, остатки которой сохранились и понынѣ. Какъ на портъ, подвластный турецкому султану, Барбаро (1 С. 49), бывшій въ Крыму по 1479 г., кромѣ Чембало и Каламиты указываетъ и на «Сарсону»,—*нѣкогда славный двухтысячелѣтній Херсонесъ*. Когда Екатерина Великая, въ бытность свою въ покоренной Тавридѣ, пожелала возстановить классическія наименованія прежнихъ греческихъ колоній, на пепелищахъ которыхъ возникли новые города въ эпоху татарскаго владычества, то нынѣшній Севастополь получилъ свое названіе по недоразумѣнію, по незнанію древней географіи, такъ какъ Севастополь римской эпохи — онъ же греческая Діоскурія, — находился на мѣстѣ нынѣшняго Сухума. Теперешній же Севастополь первое время называли „Ахтіаромъ" (Акъ-яръ) по имени татарской деревни изъ 8 хатъ, бывшей въ Сухарной балкѣ. Но городъ, названный „*славнымъ*" по недоразумѣнію, вполнѣ оправдалъ это названіе, и на почвѣ, съ незапамятныхъ временъ упитывавшейся потоками крови многочисленныхъ народностей, враждо-

---

[1]) «Каламита» поздневизантійской эпохи. См. А. Л. Бертье-Делагардъ: «Остатки древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя и пещерные города Крыма».

[2]) Нынѣшняго Мангука, прежней столицы крымскихъ Готовъ.

[3]) Муравьевъ - Апостолъ: «Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 г.» ст. 245.

казались между собой, выросъ и окрѣпъ „*новый Севастополь*", славное имя котораго и память о подвигахъ безпримѣрнаго геройства его защитниковъ навсегда сохранитъ исторія [1])».

Теперь въ Херсонесѣ—*первоклассный монастырь* съ величественнымъ храмомъ *св. Владиміра,* который заложенъ 23 августа 1861 г. въ присутствіи Императора Александра II и Августѣйшей Семьи.

Храмъ, сооруженный по проекту академика Гримма, расположенъ недалеко отъ открытаго моря, имѣетъ крестообразный видъ и поражаетъ своимъ величіемъ.

Въ нижнемъ храмѣ въ честь Пресв. Богородицы находятся стѣны того храма, въ которомъ по предположеніямъ крестился св. Владиміръ. Стѣны эти въ 1861 г. были сравнены и прикрыты сверху мраморомъ. Въ алтарѣ въ полу, правѣе царскихъ вратъ, находятся двѣ крещальни, которыя прикрыты мраморнымъ памятникомъ. Сохранились на старыхъ мѣстахъ—св. престолъ, жертвенникъ и горнее мѣсто; вокругъ всего алтаря идетъ та же древняя стѣна, прикрытая мраморомъ. Здѣсь же, въ нижнемъ этажѣ, съ правой стороны надъ дверьми, въ полукругѣ находится большая картина—«Крещеніе св. Владиміра» и надъ лѣвыми дверьми—«Крещеніе кіевлянъ»; картины — работы акад. Рисса. Кромѣ того, въ нижнемъ храмѣ, въ правомъ притворѣ, находится огромныхъ размѣровъ картина «Благовѣщеніе», прекрасной живописи.

Верхній храмъ является образцомъ благолѣпія и красоты. Въ немъ два престола: главный—въ честь св. Владиміра, правый—въ честь св. Александра Невскаго, сооруженный въ память событія на ст. «Борки». Иконостасъ, рѣзной работы, для этого придѣла пожертвованъ Вдовствующей Императрицей Маріей Өеодоровной. Образа въ верхнемъ храмѣ: «Тайная Вечеря», «Крещеніе», «Преображеніе»—въ иконостасѣ и нѣкоторые другіе писаны академикомъ Корзухинымъ; остальные же образа въ храмѣ написаны крестьяниномъ самоучкой Молокинымъ.

Храмъ сооруженъ въ строго-византійскомъ стилѣ, имѣетъ около 42 арш. вышины и раздѣляется на два этажа. Галлерея 2-го этажа поддерживается очень изящ-

[1]) Интересующихся исторіей Херсонеса отсылаемъ къ сочин. гр. А. Бобринскаго „Херсонесъ Таврическій". Ц. 1 р. 50 к.

ными мраморными колоннами. Храмъ обошелся въ полтора милліона руб., а вся утварь для него пожертвована изъ Царскаго кабинета.

По распоряженію настоятеля, туристовъ всегда встрѣчаетъ ключарь монахъ, который указываетъ всѣ достопримѣчательности храма, монастырскаго музея, монастыря, а иногда и Херсонеса. Монастырскій музей помѣщается возлѣ храма въ спеціальномъ зданіи. Составился онъ изъ раскопокъ, производившихся до 1888 г. Кромѣ соборнаго храма, въ монастырѣ имѣется еще церковь во имя св. Седьми Священномучениковъ Херсонесскихъ.

Богослуженіе въ монастырѣ совершается: утреня въ 4 ч. утра, литургія въ 9 ч. утра, вечерня въ 4 ч. вечера, а лѣтомъ—въ 5 ч. вечера; всенощная—по вторникамъ, субботамъ и подъ большіе праздники—въ 6 ч. вечера. Въ среду, въ 8 ч. утра, читается соборный акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы. При монастырѣ *гостиница* съ номерами для молящихся и туристовъ, гдѣ можно достать самоваръ, яйца и молочные продукты. Въ гостиницу можно пріѣхать прямо съ вокзала или съ парохода.

Произведенными раскопками Археологич. о-ва открыта городская стѣна древняго Херсонеса, улицы, постройки и проч. Изъ найденныхъ предметовъ образовался очень интересный археолог. музей, посѣщаемый ежегодно десятками тысячъ туристовъ. Музей помѣщается надъ Карантин. бухтой, къ его пристани причаливаютъ лодки. Проѣхать къ нему можно также въ экипажѣ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Севастополя находится имѣніе *„Новый Херсонесъ“*. Мѣстность—возвышенная и отличается прекраснымъ климатомъ и другими условіями, способствующими развитію курорта; превосходное купаніе въ морѣ, леченіе виноградомъ и проч.

Въ 8 вер. отъ Севастополя, по направленію къ Херсонесскому маяку, по берегу Круглой (Песчаной) и Камышевой бухтъ находится имѣніе *Омега С. К.* Максимовича. Съ цѣлью образовать вблизи Севастополя дачный поселокъ владѣлецъ имѣнія разбилъ его на 245 отдѣльныхъ участковъ, которые распродаются. Бла-

годаря расположенію у самаго моря и другимъ многочисленнымъ природнымъ богатствамъ, нарождающійся поселокъ обѣщаетъ быстро развиться въ прекрасный курортъ. Имѣніе имѣетъ около 4 вер. береговой полосы при чемъ наиболѣе отдаленный участокъ расположенъ отъ моря на разстоян. 250 саж. Ровная мѣстность, отлогіе берега, прекрасное купанье въ Круглой бухтѣ, здоровый климатъ, чистый морской воздухъ, полное отсутствіе зноя и пыли и обиліе артезіанской воды (до 35 тыс. ведеръ въ сутки) составляютъ прочіе плюсы нарождающагося курорта.

Разбиты и шоссированы уже улицы, обсаженныя деревьями, проведенъ водопроводъ, устроены питомники, выстроено нѣсколько дачъ и проч. Лѣтомъ сообщеніе съ Севастополемъ ежедневное.

Георгіевскій монастырь. Отъ города до монастыря 12 верстъ. Дорога частью шоссирована, частью грунтовая.

Изъ Севастополя въ Георгіевскій монастырьProѣздъ 2 р.; туда и обратно, съ простоемъ 2 ч.—3 р. (по таксѣ); въ монастырь съ заѣздомъ въ Балаклаву и обратно въ Севастополь—5 руб. Поторговавшись, можно съѣздить и дешевле таксы.

Въ Георгіевскомъ монастырѣ имѣется *гостиница* съ достаточнымъ количествомъ номеровъ, очень скромно обставленныхъ. Въ гостиницѣ пріѣзжающіе могутъ достать чай, молоко, яйца, масло и самоваръ. Ближе къ берегу моря, ниже монастыря, расположены двѣ монастырскія дачи, которыя отдаются въ наемъ.

Климатъ здѣсь очень здоровый. Воздухъ этой мѣстности обладаетъ особо цѣлительными качествами. Много безнадежныхъ нефритиковъ, тяжелыхъ анемиковъ, страдающихъ хроническими бронхитами, въ теченіе 2 мѣсяцевъ поправлялись здѣсь до неузнаваемости. Морскія купанья—прекрасныя.

Георгіевскій монастырь расположенъ надъ обрывомъ, верстахъ въ 2 отъ мыса Фіолентъ. Мѣстоположеніе его отличается необычайной красотой, причемъ съ монастыря открываются чудные виды.

Отъ монастыря змѣйка-тропа вьется къ самому морю. Если растянуть всѣ изгибы спуска, то по однимъ получится верста пути, по другимъ—двѣ.

На монастырской шлюбкѣ можно проѣхать на Георгіевскую скалу, а также за мысъ Фіолентъ къ очень красивымъ «*Морскимъ воротамъ*».

Въ 1891 г. монастырь праздновалъ 1000-лѣтіе своего существованія. Въ память этого событія на Георгіевской скалѣ водруженъ крестъ.

Храмовъ въ обители, кромѣ пещернаго, два: одинъ во имя *св. великомученика Георгія* внизу скалы, устроенный въ 1814 г.; другой — наверху скалы въ честь Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня, устроенный въ 1850 г. Оба храма—каменные. Въ 1891 г. по случаю 1000-лѣтія Георгіевской обители реставрированъ древній пещерный храмъ.

Вблизи монастыря—*мысъ Фіолентъ*, въ древности Партеніумъ. Когда идольскія капища язычниковъ были разорены во всей Херсонесской странѣ, въ виду принятія населеніемъ христіанской вѣры, въ полугорѣ была устроена церковь, послужившая основаніемъ нынѣшнему Георгіевскому монастырю. Эту пещерную церковь, высѣченную въ скалѣ, возобновили и освчтили въ 1893 г.

Георгіевскій монастырь владѣетъ обширнымъ участкомъ прилегающей къ нему земли (свыше 1000 десятинъ), представляющимъ въ смыслѣ красотъ природы весьма много интереснаго, и туристу, посѣтившему монастырь, можно рекомендовать устроиться на нѣсколько дней въ монастырской гостиницѣ, чтобы совершить рядъ экскурсій въ окрестности Георгіевскаго монастыря.

Прогулка въ „Митрополичьи сады“. Начать экскурсію (пѣшкомъ) удобнѣе всего утромъ часовъ до 10, отъ мыса *„Сфинксъ“*, одного изъ отроговъ (западнаго) м. Фіолентъ. Отсюда открывается великолѣпный видъ на весь юго-западный берегъ Трахейскаго полуострова. Со „Сфинкса“ спуститесь по первому колѣну шоссированнаго спуска къ морю, Передъ вами двѣ небольшія бухты, раздѣленныя небольшимъ мысомъ «*Львенокъ*»; переберитесь на тропу, ведущую на оконечность мыса «*Джаншіева*», славящагося причудливой красотой своихъ «*Морскихъ воротъ*“, черезъ которыя свободно проходитъ шлюбка съ мачтой; но съ м. „Джаншіева“ „ворота“ не видны; пройдите впередъ, по направленію къ западу, къ небольшому *„Броневому мысу“*, на полпути къ которому остановитесь и оглянитесь: передъ вами — очаровательная картина причудливыхъ *„воротъ“*, созданныхъ по капризу стихіи съ единственною, кажется, цѣлью —любоваться на нихъ. Если вы недостаточно еще налюбовались сверху, отчальте на лодкѣ отъ м. Фіо-

лентъ—и видъ на „ворота“ съ восточной стороны вамъ будетъ еще красивѣе, еще очаровательнѣе.

„Миновавъ „Броневой мысъ“, вы прошли уже «*Первый Митрополичій садъ*» и вступили въ предѣлы «*Второго Митрополичьяго сада*», который заканчивается у «*Церковнаго*» или «*Гротоваго*» мыса. Здѣсь вниманіе ваше будетъ остановлено недавно открытыми (въ 1896 г.) остатками миніатюрной церкви временъ первыхъ вѣковъ христіанства и рѣдкой красоты, не поддающагося описанію, величественнаго дикаго уголка. Особенно красивы и оригинальны очертанія большого морского грота, глубоко врѣзавшагося (саж. 25—30) въ вулканическія скалы мыса. Вы можете совсѣмъ близко подойти къ расщелинѣ, ведущей вглубь грота, но осмотрѣть его внутри возможно лишь съ лодки въ тихую погоду. При большомъ прибоѣ волнъ, у входа въ гротъ кипитъ бѣшенная свалка волнъ, заглушающая человѣческіе голоса.

Западнѣе „Церковнаго“ мыса начинается наиболѣе обширный „*Митрополичій садъ*“—третій. Во второй половинѣ его находится „*бухта Александра*“, интересная по своему необычайно яркому освѣщенію дна. Митрополичій садъ заканчивается громадной площадкой, за которой уступы становятся узкими и неудобными для пѣшеходовъ и гдѣ начинается уже отвѣсный обрывъ.

Весьма интересна недалекая *экскурсія* (приблизительно около версты) *на мысъ Фіолентъ*. Выйдите за часъ до заката солнца и постарайтесь взобраться на болѣе возвышенную точку мыса. Картина, которая предстанетъ передъ вами, надолго не изгладится изъ вашей памяти. Вся восточная половина залива, красныя скалы „Мраморной балки“ и далеко впереди расположенный мысъ Айя залиты яркимъ свѣтомъ, а окраска береговыхъ скалъ вулканическаго происхожденія поражаетъ разнообразіемъ тоновъ и блескомъ своеобразной и оригинальной красоты. Мысъ Айя, отстоящій отсюда на 17 верстъ, кажется совсѣмъ близко лежащимъ—верстахъ на 3, а гордый и мощный абрисъ этого древняго Кріумстопона, съ которымъ связанъ миѳъ о Геллѣ и Фриксѣ, приковываетъ вашъ взоръ. Съ увѣренностью можно сказать, что вы залюбуетесь прелестной картиной и не уйдете отсюда до тѣхъ поръ, пока солнце окончательно не скроется.

Экскурсія въ Мраморную Балку, служившую нѣкогда мѣстомъ добычи мрамора, а теперь заброшенную, представляетъ также не мало интереса для туриста.

Прежде всего «балка» поражаетъ своими акустическими условіями. Слово, сказанное даже шепотомъ, отчетливымъ эхо отдается въ вашихъ же ушахъ и какъ то невольно развлекаетъ васъ, доставляя своеобразное удовольствіе. Объясняется это отраженіемъ звука отъ противолежащей 100-саженной отвѣсной стѣны. Нагроможденные у берега другъ на друга обломки скалъ сверху не поражаютъ своими размѣрами, но вблизи картина становится величественной — это грандіозный хаосъ громадныхъ обломковъ, изъ которыхъ иные по величинѣ равняются большому двухэтажному дому.

Дорога отъ монастыря до Мраморной балки по восточнымъ уступамъ обрыва довольно затруднительна и безъ проводника даже не безопасна, такъ какъ во второй половинѣ пути нѣтъ тропинокъ. Но зато вся эта мѣстность замѣчательно живописна. «Гвоздемъ» этой прогулки является своего рода водопадъ, который образуетъ родникъ, каскадами сбѣгающій по поэтичнымъ обломкамъ, и «Орлиная скала», гордая своей величественной красотой. Можно пройти и по дорогѣ, ведущей въ Балаклаву. Лучшее время для этой прогулки—раннее утро; займетъ она часа 3.

Нельзя не рекомендовать прогулку отъ монастыря до берега моря и отсюда на лодкѣ къ *скалѣ св. Георгія.* Прежде чѣмъ вы устроитесь въ лодкѣ, пройдите берегомъ (на западъ) до *«Крестовой скалы»,* чтобы полюбоваться вблизи оригинальнымъ видомъ слагающихъ ее кристалловъ. Вся дорога удобна, безопасна и отличается живописностью.

Скала находится въ 70 саж. отъ берега и увѣнчана большимъ каменнымъ крестомъ съ образомъ св. Георгія въ память тысячелѣтія существованія монастыря.

Наконецъ, одной изъ самыхъ пріятныхъ прогулокъ нужно считать *экскурсію въ лодкѣ* мимо близлежащихъ береговъ. Отчаливъ отъ монастырской пристани, направьтесь прежде всего къ мысу Фіолентъ и полюбуйтесь на небольшой гротъ у оконечности мыса. Затѣмъ, обогнувъ его, направьтесь мимо «морского окна» и далѣе черезъ выше описанныя «морскія ворота», мыса «Джаншіева», въ большой «морской гротъ». Запаситесь магніемъ. Отсюда слѣдуетъ проѣхать къ «бух-

ть Александры», которая при свѣтѣ луны еще эффектнѣе, еще красивѣе. Отъ бухты вернитесь къ м. Фіоленту. Лунное освѣщеніе дѣлаетъ всю картину въ высшей степени эффектной и даетъ поэтическое настроеніе. Дно моря видно на большую глубину. Подводныя скалы обросли морскими травами. Это—побѣжденные и плѣненные моремъ передовые стражи берега! Меланхолическое движеніе травъ напоминаетъ движеніе цѣпей, которыми окованы члены плѣнниковъ; не слышно только звона и шума. Кое-гдѣ, среди мрачныхъ подводныхъ великановъ, бѣлѣютъ яркія, свѣтлыя причудливыя прогалины. Это просвѣчиваетъ бѣлый песокъ.

Среди только что описанной мѣстности, въ предѣлахъ владѣній Георгіевскаго монастыря, возникла недавно *дачная мѣстность* **«Александріада»**.

Всѣхъ комнатъ въ четырехъ отдѣльныхъ домахъ свыше 30. Комната съ полнымъ пансіономъ и бѣльемъ —100 р. въ мѣсяцъ.

Вблизи «Александріады» устраивается «*Джаншіевъ поселокъ*», имѣющій цѣлью создать на кооперативныхъ началахъ для интеллигентныхъ работниковъ культурный уголокъ въ Крыму, гдѣ каждый членъ поселка чувствовалъ-бы себя не постояльцемъ гостиницы, а хозяиномъ въ своемъ собственномъ помѣщеніи и самостоятельнымъ распорядителемъ отведеннаго ему участка земли. Интересующіеся этимъ начинаніемъ за подробными свѣдѣніями могутъ обращаться въ Севастополь—«Александріада», или: Москва, Б. Успенскій переулокъ, д. 8. Н. В. Тулупову.

Изъ числа заарендованныхъ уже участковъ «Александріады», на одномъ имѣется прекрасная дача „Villa ...", принадлежащая г-жѣ Галлъ. На дачѣ прекрасный новый домъ, который отдается въ наемъ. Выше—дача г-жи Кристи, которая отдается съ мебелью, бѣльемъ, посудой и проч.

Французское кладбище находится по пути изъ Севастополя въ Балаклаву, въ $5^1/_2$ вер. отъ города. На 6-й верстѣ, у хутора, бывш. Языковой, шоссе сворачиваетъ круто влѣво, а дорога на кладбище идетъ прямо: отъ шоссе 5—10 мин. ходьбы. Кладбище огорожено каменной стѣной и густо усажено акаціями, уксусными и

фруктовыми деревьями. При входѣ въ ворота слѣва находится домъ, въ которомъ лѣтомъ проживаетъ севастопольскій французскій вице-консулъ г. Гэ,—онъ-же смотритель кладбища. Въ центрѣ кладбища находится красивая каплица, подъ которой погребено 80 генераловъ, а вдоль стѣнъ ограды размѣщено 17 склеповъ братскихъ могилъ, гдѣ погребено 2000 офицеровъ и 28.000 солдатъ. Порядокъ на кладбищѣ образцовый. Этотъ замѣчательный памятникъ севастопольской войны удобно осматривать по пути въ Балаклаву.

Балаклава входитъ въ составъ Севастопольскаго градоначальства, находится въ 14 верстахъ отъ Севастополя и расположена у причудливо окаймляющей ее бухты, скрывшейся между высокими скалистыми берегами, дѣлающими ее незамѣтной со стороны моря. Небольшой городъ поэтично разбросанъ по скалистымъ террасамъ глубокой котловины.

Дорога на Балаклаву идетъ лѣвѣе Французскаго кладбища и на 7 верстѣ проходитъ мимо имѣнія *„Альфа"* С. К. Максимовича, въ домѣ котораго во время Крымской кампаніи находился главный штабъ англійскихъ войскъ; здѣсь же жилъ и умеръ главнокомандующій лордъ Рагланъ.

На 9 верстѣ, на перевалѣ, находится Балаклавская шоссейная казарма, у которой дорога развѣтвляется: влѣво идетъ старая шоссейная дорога въ Ялту, а прямо, внизъ—спускъ къ Балаклавѣ, который тянется верстъ на 5. Отъ Балаклавскаго шоссе, нѣсколько пройдя, отходитъ вправо грунтовая дорога на Георгіевскій монастырь, разстояніемъ въ 5—6 верстъ.

Въ Балаклавѣ имѣется конно-почтовая станція. Изъ Севастополя въ Балаклаву фаэтонъ стоитъ 2 рубля; туда и обратно, съ простоемъ 2 час.—3 р.; съ заѣздомъ въ Георгіевскій монастырь и обратно съ простоемъ 1½ часа въ каждомъ мѣстѣ—5 р. Поторговавшись, можно нанять дешевле.

Между Севастополемъ и Балаклавой по шоссейной дорогѣ существуетъ срочное мальпостное сообщеніе съ платой за конецъ 40 к. Мальпосты отходятъ по нѣсколько разъ въ день изъ Балаклавы въ Севастополь и обратно. Ялтинскіе мальпосты также проходятъ черезъ Балаклаву. Стоянка мальпостовъ—около гостиницы «Грандъ-Отель», а въ Севастополѣ—около Николаевской часовни. Кромѣ того, существуетъ между

Севастополемъ и Балаклавой автомобильное сообщенiе съ платой по 1 р. за конецъ.

Въ Балаклавѣ нѣтъ извозчиковъ въ томъ значенiи слова, какъ это принято обыкновенно понимать, такъ какъ въ самомъ городѣ почти некуда ѣздить, но имѣются содержатели линеекъ, экипажей и верховыхъ лошадей —для поѣздокъ въ окрестности. Дешево и удобно можно пользоваться также маджарой съ платой 3—4 рубля въ сутки.

Гостиницы. Ближе къ въѣзду въ городъ, на Набережной, находится гостиница «*Грандъ-Отель*». Номера отъ 1 руб. до 3 руб. При гостиницѣ—хорошiй ресторанъ. Обѣды изъ 2 блюдъ 18 руб. въ мѣсяцъ, изъ 3-хъ —?? р. 50 к. и 60—75 коп. за 2—3 блюда. Далѣе «*Россiя*», въ которой 17 прилично обставленныхъ номеровъ цѣною отъ 1 руб. до 3 руб. въ сутки. Обѣ гостиницы имѣютъ обширныя террасы на бухтѣ и содержатся довольно хорошо.

На *Новой Набережной* ул., подъ крѣпостью, комнаты сдаются: въ домѣ *Соколовой* — два особняка съ хорошей обстановкой, комнаты—высокiя и свѣтлыя; въ д. *Сербиновой*—7 хорошихъ комнатъ для зимняго жилья; въ домѣ *Матвѣева*—12 хорошихъ комнатъ со столомъ для зимняго жилья, въ домахъ гр. Муравьевой, Собченко и Писаревскаго. Цѣны 20—75 р. въ мѣсяцъ; обѣды—18 р. На *Набережной* ул., въ д. бар. *Врангеля*—меблированныя комнаты безъ стола для зимняго жилья (20—55 р. въ мѣсяцъ).

На противоположной сторонѣ бухты: дачи инженера и врача *Педьковыхъ*—прекрасныя меблированныя комнаты, годныя для зимняго жилья.

Имѣются также *меблированныя комнаты* Дмитрiева, номера посуточно 60 к.—1 р. 50 к. Отдаются также комнаты въ домахъ и на дачахъ—*Келина, Христопуло, Келова. Гинали, Афендули, Лiоли, Ангелова, Крюковскаго, Михели, Ремезова, Арванити, Капитанаки* и др. съ платою за комнату отъ 20 р. въ мѣсяцъ.

Между предмѣстьемъ Кадыковкой и Балаклавой въ послѣднее время выстроено очень много красивыхъ дачъ, на которыхъ отдаются меблированныя комнаты. Укажемъ, между прочимъ, на дачи: *Лишиной, Когена, Сеги, Гефтмана* и др. На первыхъ двухъ отдаются комнаты съ полнымъ пансiономъ.

Кромѣ ресторановъ при гостиницахъ имѣются домашнiе обѣды: у Мануили, Нищенко, Тищенко, Спивакъ и, на противоположной сторонѣ бухты—на дачѣ Педькова: здѣсь-же—полный пансiонъ. Обѣды: 18 руб. въ

мѣсяцъ, полъ обѣда (1/2 порціи)—9 р. или 2 блюда 60 коп. Существуютъ спеціально еврейскіе обѣды (кошир- ное): обѣдъ—(2 бл.) 60 коп.

Балаклава соединена съ Севастополемъ телефономъ и имѣетъ городскую библіотеку съ кабинетомъ для чтенія.

Въ Балаклавѣ съ предмѣстьемъ Кадыковкой свыше 4000 душъ населенія. Мѣстные жители, по преимуществу рыбаки и виноградари, разводятъ лечебные сорта винограда: шашлу, педро-хименесъ, сотернъ и пр. Лечебный виноградъ продается отъ 10 до 15 к. фунтъ.

Балаклава прогрессируетъ въ смыслѣ своего внѣшняго благоустройства. Обращено вниманіе на растительность: разбитъ *бульваръ*, дающій уже тѣнь, засажена деревьями гора вокругъ развалинъ генуэзской крѣпости, разставлены скамьи и пр. Устройство бульвара оживило всю мѣстность. Вблизи бульвара находится недавно выстроенное зданіе *театра*. Въ теченіе всего сезона по сентябрь ежедневно на Набережной, у пристани, играетъ оркестръ музыки. Улицы поливаются и подметаются. Особенно важное значеніе для пріѣзжихъ имѣетъ выстроенное городомъ въ 1904 г. *ванное зданіе*, которое хотя и не блещетъ съ внѣшней стороны архитектурными красотами, но, по своимъ удобствамъ, вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію. Устроено 12 свѣтлыхъ, просторныхъ номеровъ, которые снабжены эмалированными чугунными ваннами, съ приспособленіями для обмыванія мыломъ и киломъ, и содержатся въ образцовой чистотѣ. Ванны отпускаются морскія и прѣсныя. Морская ванна стоитъ—50 к., прѣсная—75 коп.; по абонементу 12 соленыхъ ваннъ—5 руб.. прѣсныхъ—8 руб. Нѣсколько номеровъ функціонируютъ въ теченіе всего года. Для купанья въ открытомъ морѣ существуютъ хорошо содержимыя *купальни Генали*. Плата за одинъ разъ 7 коп., 50 билетовъ — 3 руб., 100 билетовъ—5 руб. При купальняхъ теплыя морскія ванны, стоятъ: одна ванна 40 к., 10 ваннъ—3 руб. 50 к.

Въ Балаклавѣ установленъ *сезонный сборъ*, въ размѣрѣ—2 р. съ одинокихъ и 5 р. съ семействъ. Балаклава включена въ черту еврейской осѣдлости,

Въ числѣ развлеченій Балаклавы особое развитіе получило *катанье на лодкахъ*. Благодаря тому, что бухта здѣсь почти всегда спокойна (особенно лѣтомъ), это полезное развлеченіе получило въ Балаклавѣ такое распространеніе, какъ нигдѣ въ Крыму. Тишина бухты здѣсь столь поразительна и такъ обаятельно хороша, что даже тѣ, которые не переносятъ моря,

проводятъ въ бухтѣ, на водѣ цѣлые часы за чтеніемъ, рыбной ловлей и проч. За 1 часъ катанія берутъ 40—60 коп. съ гребцомъ. Помѣсячно безъ гребца 12—15 руб. Катаются по бухтѣ и въ открытомъ морѣ. При выѣздѣ въ открытое море обыкновеннно направляются къ красивому *Григорьевскому* гроту, въ который свободно входитъ самая большая шлюбка. Какое то безпокойство охватываетъ при въѣздѣ въ пробитое волнами отверстіе: сводъ, теряющійся въ темнотѣ, стѣны, съ дико торчащими камнями, морской шумъ, усиливающійся отголосками эхо, прозрачное, вѣчно колеблющееся дно— все это приводитъ въ непонятное волненіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ влечетъ къ себѣ своимъ величіемъ и красотой. Впечатлѣніе еще болѣе усиливается, если гротъ освѣтить магніемъ или хотя бы даже свѣчей.

Немного дальше находится красивый уголокъ — «*Шайтанъ-дере*» (Чертова балка). Еще дальше по направленію къ Айя, находится «*Мигало*» и «*Микроело*» мѣстности, представляющія собою прекрасный климатическій уголокъ, защищенный горами отъ вѣтровъ и богатый сосновой растительностью.

Въ послѣднее время Балаклава стала пріобрѣтать все большее признаніе за собой курортнаго значенія: она замѣтно отстроилась и развилась. Правда, она не отличается тѣмъ шикомъ, блескомъ и комфортабельностью обстановки, которыя создаютъ славу различнымъ моднымъ курортамъ, но за то и достоинства ея заключаются въ иномъ: въ Балаклаву ѣдутъ купаться и лечиться «тишиной и воздухомъ». Въ этомъ отношеніи Балаклава представляетъ много прелести. Расположенная въ котловинѣ, на берегу великолѣпной бухты, Балаклава почти совершенно свободна отъ вѣтровъ и пользуется потому прекраснымъ ровнымъ климатомъ. Устойчивый климатъ и отсутствіе береговыхъ теченій даетъ право морскому купанью въ Балаклавѣ считаться превосходнымъ, такъ какъ постоянство температуры воздуха и воды не даетъ перерывовъ въ купаньѣ и освобождаетъ купающихся отъ риска простудиться. Восхитительна Балаклава и по своему мѣстоположенію: въ большинствѣ случаевъ одинъ городъ похожъ на другой, но Балаклава—одна и за стѣнами Балаклавы нѣтъ больше Балаклавы, такъ она оригинальна. Балаклава хороша, откуда бы вы на нее ни смотрѣли: съ окружающихъ ее горъ, на которыхъ сохранились еще остатки генуэзскихъ башенъ, или со шлюбки, скользящей по тихой бухтѣ съ водой цвѣта бирюзы. Новый человѣкъ въ восхищеніи отъ «крошки-города»,

спрятавшагося у подножія горы, и нервнаго, измученнаго шумной жизнью большого города человѣка Балаклава въ мѣсяцъ—два успокаиваетъ. Лазанье по горамъ, купанье, морскія прогулки, рыбная ловля—все это лучше всякихъ издѣлій латинской кухни вліяетъ на пріѣзжаго. Здѣсь человѣкъ забываетъ о всякой работѣ. Пять-шесть часовъ лежать на вершинѣ горы подъ защитой зонтика и любоваться безбрежнымъ моремъ—ничуть не надоѣдаетъ.

Сама жизнь имѣетъ здѣсь деревенскій характеръ: нѣтъ покамѣстъ того шума и суеты, роскоши нарядовъ, показного блеска и соединенной съ нимъ неестественности взаимныхъ отношеній, что замѣчается въ другихъ болѣе модныхъ курортахъ.

Посрединѣ бухты на лѣвомъ берегу (если смотрѣть съ моря) красиво выдѣляется своими узорчатыми, кружевными украшеніями, выдержанный въ мавританскомъ стилѣ дворецъ изъ бѣлаго камня. Арабскія надписи на стѣнахъ говорятъ о чемъ то мрачномъ, отдаленномъ... Но сама архитектура такая легкая, прозрачная...

Свободнаго мѣста кругомъ всей бухты нѣтъ ни на вершокъ; все распродано, распланировано, застроено.

Въ Балаклавѣ осматриваютъ развалины древней генуэзской крѣпости, находящейся на краю обрывистаго берега, на югъ отъ города. Одна изъ уцѣлѣвшихъ башенъ стоитъ на вершинѣ горы на высотѣ 405 фут.; внутри ея находится весьма глубокій колодезь. Видъ на море съ башни прекрасный: на юго-востокѣ - необозримая даль моря: влѣво—обрывистая гора Айя; вправо—красивыя скалы и входъ съ моря въ бухту; на сѣверъ—вся бухта и игрушечная, но красивая Балаклава. Другая башня находится немного ближе къ городу. Балаклавская бухта очень узка, но за то въ длину имѣетъ 750 саж., въ ширину около 150 саж. (при входѣ съ моря не болѣе 100 саж.), и въ глубину отъ 6 до 18 саж.; достаточно прибавить, что, во время войны, здѣсь помѣщался весь англійскій флотъ.

Въ 1½—2 вер. отъ бухты, слившись съ Балаклавой, расположенъ пригородъ ея—*Кадыковка*, отличающаяся еще большей простотой и дешевизной, чѣмъ Балаклава. Здѣсь же—нѣсколько дачъ, гдѣ за недорогую плату отдаются комнаты. Таковы дачи: Гинали, Цакни, Манто, Лико, Лисовской и др.

Исторія Балаклавы, какъ и многихъ другихъ городовъ Крыма, восходитъ до отдаленнѣйшихъ временъ.

Въ Крымскую кампанію англичане сдѣлали изъ Балаклавы и Кадыковки то же, что французы изъ Камышевой бухты, т. е. устроили здѣсь маленькую Англію: завели фабрики, телеграфъ, желѣзныя дороги и пр. З. Кадыковкой, на равнинѣ, окруженной Федюхиными, Чоргунскими и др. высотами, произошло кровопролитное дѣло 4 августа, извѣстное подъ названіемъ сраженія при Черной рѣчкѣ.

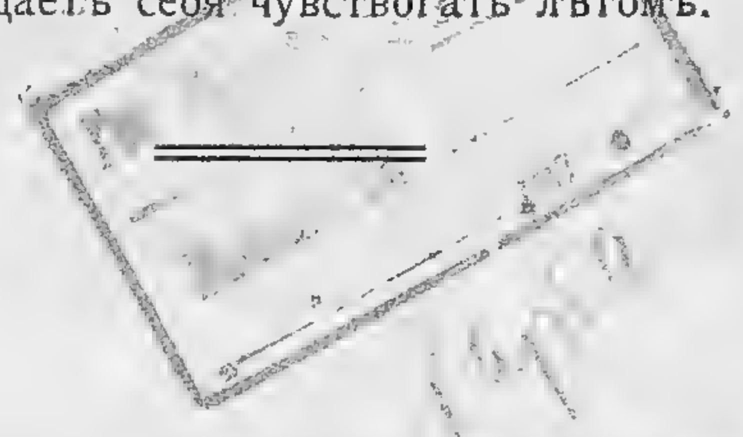
Въ 6 верстахъ къ югу отъ Севастополя, въ треугольникѣ между Севастополемъ, Георгіевскимъ монастыремъ и Херсонесскимъ маякомъ, и въ 15—16 вер. къ западу отъ Балаклавы, находится мѣстность, названная *«Рощей Діаны»* и сильно рекламируемая, какъ нарождающійся курортъ. Въ дѣйствительности, цѣлый рядъ отрицательныхъ фактовъ заставляетъ усомниться въ успѣхѣ будущаго курорта, такъ какъ вся мѣстность открыта сѣвернымъ и восточнымъ вѣтрамъ, безводна и представляетъ собою крутой обрывистый берегъ, почти не имѣющій доступа къ морю.

Въ 13-ти верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя въ имѣніи *«Мамашай»* ген. Гернгроса, на лѣвомъ склонѣ долины р. Качи, построены, на пустынномъ песчаномъ берегу моря, три маленькихъ домика, въ каждомъ изъ нихъ—4 комнаты и передняя.

Часть имѣнія ген. Гернгроса разбита на 396 участковъ подъ устройство дачъ, которые распродаются.

Многіе участки давно проданы, но никто пока не строится. Нѣкоторые изъ купившихъ участки опасаются строиться потому, что обширная низина, долина р. Качи, прилегающая къ морю и дачнымъ участкамъ крайне заболочена и изобилуетъ малярiей.

Кромѣ того, мало хорошей воды, отсутствіе которой особенно даетъ себя чувствовать лѣтомъ.

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ

ПЛАНЪ
СЕВАСТОПОЛЯ
ИЗДАНІЕ ГРИГОРІЯ МОСКВИЧА.
МАСШТАБЪ
100 0 100 200 300 400 САЖ.
Черное море
Севастопольскій рейдъ
Сѣверная сторона
Бат. Константиновская.
Бат. Михайловская.
Бат. №4.
Бат. Александровская.
Бат. №10.
Бат. №8
Баст. №7.
1ᵃ Линія затопленн. кораблей.
2ᵃ Линія затопления кораблей
Бывшій наплавной мость.
Сухая балка
Курная балка
Дорога на Братское кладбище
Въ Инкерманъ
Херсонесскій Монастырь.
Карантинная бухта
Карантинная балка.
Артиллерійская бухта
Южная бухта
Корабельная бухта
Ушкова пред̄местіе
Бат. Харламова
Бат. Красовскаго
Бат. Будищева
Камчатскій люнетъ
Лабораторная балка
Хуторъ
Рудольфова гора.
1. Въ этомъ домѣ жилъ Нахимомъ.
2. „ „ „ „ Истоминъ.
3. „ „ „ „ Васильчиковъ.
4. „ „ „ „ Остенъ-Сакенъ.
5. „ „ „ „ Корниловъ.
6. Здѣсь была дѣвичья батарея.
7. Дѣвичья школа морского вѣдомства.
8. Башня на мѣстѣ бывшей библіотеки.
9. Здѣсь былъ перевязочный пунктъ для безнадежныхъ.
10. Оборонительная казарма 1-го бастіона.
11. Часовня гдѣ скончался Корниловъ.
12 .... Электрическій трамвай.
13. Заводъ Харченко.
Лит П. Пичманъ, аренд. раб. дѣч. дѣвл. Одесск

Я Л Т А.

САНАТОРІЙ

для больныхъ нервными и внутренними болѣзнями

(за исключеніемъ туберкулезныхъ).

Д-ра мед. И. И. ИВАНОВА.

30 гигіенически обставленныхъ номеровъ. Отдѣленіе для приходящихъ. Леченіе водою, свѣтомъ, электричествомъ, массажемъ. Діэта, усиленное откармливаніе, лежаніе на открытомъ воздухѣ.—Рентгенотерапія при лейкеміи и базедовой болѣзни. Д'арсонвализація при склерозѣ и геморроѣ. Плата 165—180—210 р. (комната въ 1 окно на сѣверъ) и 210—225—240—270 и 300 р. (2 окна на югъ) съ полнымъ пансіономъ и леченіемъ.

Открытъ круглый годъ.

— Проспекты и объясненія безплатно. —

